

КАТЕРИНА
ЛУНИНА

Книга 2

СКАЗКА С ХАРАКТЕРОМ

Сказка с характером

Катерина Лунина

Сказка с характером. Книга 2

«Автор»

2022

Лунина К.

Сказка с характером. Книга 2 / К. Лунина — «Автор»,
2022 — (Сказка с характером)

Ника написала сказку, в которой юная, свободолюбивая девушка-ведунья повстречала короля — король был красив, силен, но обладал слишком жестким нравом. А еще у короля был брат — улыбчивый, обаятельный и коварный. Ника придумала им конфликт: любовный треугольник. Герои сказки зажили своей жизнью, полной драмы, ревности и страсти. А Ника тем временем против воли должна общаться с высокомерным красавчиком из издательства. Их отношения настолько напряжённые, что то и дело искры летят. Этот сноб обидел ее смертельно и все равно никак не хочет оставить в покое. Почему, стоит ей оглянуться, он всегда рядом?

© Лунина К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. О том, как тайное становится явным	5
Глава 2. О прогулках в приятной компании	8
Глава 3. О принятии непопулярных решений	11
Глава 4. Об отсутствии взаимопонимания и попытках заключить мирный договор	16
Глава 5. О том, как сложно привыкать к новому	20
Глава 6. О белочках, ежиках и поцелуях	24
Глава 7. О преступлениях, которые невозможно простить	29
Глава 8. О преступлениях, которые невозможно простить вообще никогда	33
Глава 9. О фактах, которые сваливаются как снег на голову	37
Глава 10. О способах развеяться и способах поссориться	41
Глава 11. О неприятных и приятных встречах	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Катерина Лунина

Сказка с характером. Книга 2

Глава 1. О том, как тайное становится явным

Юна быстро шла по тихой улочке в пригороде столицы – мимо тенистых деревьев, мимо домишек и огородов. Далеко позади остался королевский дворец и большой шумный город с его суетой и обманами. Впереди были дом, любимая тетушка Мервена и Рыська.

Она до сих пор с трудом могла поверить, что ушла от Кейдена. На душе было... ужасно. Да, Юна любила его. Совсем недавно мечтала о его возвращении, хоть и боялась надеяться. А в результате не смогла пробыть с ним и пары дней – сбежала. Потому что стоило узнать его получше, и тут же выяснилось: он был совсем не тем человеком, каким казался поначалу. Зря она отдала ему сердце.

Торопливо шагая по пыльной дороге, Юна с головой погрузилась в свои воспоминания. Удивительно, что она только что умудрилась сбежать и не попасться; должно быть, Господь хранил ее. Путешествие по карнизу было чистым безумием, пару раз она чуть не свалилась, а перебравшись на ветку, чуть не порвала платье и до крови ободрала ладони. По парку она краслась, как воришка, окружающие знатные вельможи шарахались от нее, словно от прокаженной – ее одежда выглядела совершенно не уместной среди всей этой роскоши.

Сунуться в центральные ворота Юна не рискнула, а никакой запасной калитки отыскать не удалось, так что она просто перелезла через высокую кованую ограду. Когда спускалась вниз, неудачно прыгнула и ушибла ногу, но тут же стиснула зубы и пошла вперед.

Город был большим и запутанным, она бы непременно в нем заблудилась, но, к счастью, добросердечные прохожие показывали правильное направление, так что спустя примерно часа два она уже добралась до пригорода. По ее расчетам, она вот-вот должна была выйти на главную дорогу, а уж тогда, если идти всё время прямо и никуда не сворачивать, к вечеру она доберется до родной деревни.

Юна как раз проходила мимо одного из покосившихся домиков, когда заскрипели, а потом распахнулись деревянные ворота и какой-то старичок вывел наружу лошадь, впряженную в телегу.

– Ты откудова, дочка, и куда бежишь? – поинтересовался старичок. – Мне вот к Дальнему лесу надо. Ежели по пути, садись, подвезу...

– Ой, а мне к Русалочьему озеру! – воскликнула Юна.

– Да это ж рядом. Садись!

– Спасибо, дедушка!

В очередной раз за сегодня Юна мысленно возблагодарила судьбу.

Лошаденка была старая, но бежала довольно резво – в любом случае так получится добраться до дома быстрее, чем пешком. Телега подпрыгивала на ухабах, дед всю дорогу рассказывал истории из жизни – видимо, был одинок и истосковался по общению. Юна слушала вполуха и отвечала невпопад, однако ее спутника это не смущало – он явно был из тех людей, кто способен говорить за двоих. Сама она не могла думать ни о чем, кроме расстояния, отделявшего ее от дома, считала каждую минуту, проведенную в пути, прикидывала, когда должны они прибыть на место, и страшно волновалась – заметили во дворце ее исчезновение, или пока нет? Глупое сердце сжималось от боли и необъяснимого чувства вины: должно быть, Кейден сейчас расстроен и обижен. А может, он ее теперь ненавидит...

Юна нисколько не сомневалась, что он пошлет погоню. Королевские скакуны резвы, а гвардейцы хорошо тренированы. А еще Кейден, конечно, сразу поймет, куда она направилась.

Но ведь Господь поможет ей! Главное – успеть попасть домой раньше, чем туда прибудет король. Главное – схватить тетю Мервену за руку, а Рыську – под мышку, и вместе бежать. Самое разумное – уйти в лес, где у них получится затеряться, ведь что-то, а эти леса она знает как свои пять пальцев. Лесами можно будет добраться до границы с соседним Вертенем; там они осядут, начнут жизнь сначала. Они спрячутся как следует, и Кейден никогда не найдет их.

Юна знала, что ей самой будет непросто вырвать его из сердца и забыть навсегда. Знала, но что было делать? Если нет другого выхода, значит, надо действовать решительно.

– Зачем ты сбежала? – слышался вдруг слишком знакомый ей голос.

– Кейден? – не веря своим ушам, прошептала она и завертела головой.

Нет, его нигде не было, да и ничего необычного не происходило – телега катилась по пыльной дороге, вокруг раскинулись убранные уже поля, а вдалеке виднелась кромка леса. И тем не менее...

– Юна? – неуверенно уточнил он. – Где ты сейчас?

Это действительно был голос Кейдена, ошибки тут быть не могло.

– Зачем ты сбежала? – повторил он, и на этот раз в его словах слышался гнев. – Разве ты не понимаешь, что я схожу с ума?

– Я... – прошептала она, но так и не придумала, что добавить.

– Не хочешь отвечать, – с горечью проговорил Кейден. – Ну что ж. Несложно догадаться, куда ты направилась. – Он немного помолчал. – Скоро увидимся.

«Увидимся, увидимся...»

Какое-то время его голос еще раздавался эхом у нее в голове, а потом настала тишина, нарушаемая лишь скрипом телеги и монотонным бормотанием старичка-возницы.

Юна потрясенно смотрела прямо перед собой. С ней никогда не случалось ничего подобного. Нет, бывало, и раньше она чувствовала тех, кого любит: могла угадать, что Тим отворил калитку и идет через двор, направляясь к крыльцу их дома, или старая повозка тетушки Мервены уже въехала в деревню, возвращаясь из поездки в столицу. Но чтобы так четко слышать голос? Сердце разрывалось от любви к Кейдену, а еще от страха: кажется, погоня совсем близко, и не только она ощущает присутствие короля у себя в голове, но и он ее чувствует и слышит. Знать бы, сколько осталось в запасе времени...

– Далеко еще до озера, дедушка? – в панике воскликнула Юна.

– Скоро уж, – уверенно ответил дед. – Вон там, за поворотом.

Юна выдохнула с облегчением: возможно, ей все-таки повезет.

Озеро действительно обнаружилось за поворотом, там же была и знакомая развилка: одна дорога вела в родную деревню, вторая резко уходила вправо, к Дальнему лесу.

– Ну, мне туда, – сказал старичок, потянув на себя вожжи, чтобы остановить лошадь.

– А мне в деревню! – ответила Юна, прыгивая. – Спасибо за помощь, дедушка!

Тот важно кивнул, цокнул языком, лошадь снова тронулась. Юна помахала ему вслед и побежала домой.

Издали еще, пока бежала по тропинке к родному дому, Юна заметила страшное: к калитке был прикреплен траурный венок из еловых веток – их всегда вешают там, где недавно умер человек. Отказываясь верить собственным глазам, она припустила со всех ног, миновала калитку с жутким венком, пронеслась по двору, взлетела на крыльцо. В глубине души Юна надеялась, что это неправда, что тетушка выйдет сейчас навстречу, обнимет ее, конечно, и пообещает: всё будет хорошо.

Дом стоял пустой, холодный. Тети Мервены нигде не было, и даже печь с утра никто не топил.

Юна зажала рот ладонью и беззвучно закричала.

Из-под лавки выскочила рыжая кошка и принялась крутиться под ногами и громко урчать. Юна наклонилась, взяла кошку на руки и прижала к себе.

– Рыська, милая... Ведь этого не может быть...

По-прежнему прижимая к себе рыжую любимицу, Юна кинулась прочь из дома. Она пробежала всю улицу, выскочила к полю, понеслась по широкой дороге. Ноги сами несли ее к деревенскому кладбищу.

Могилу тетушки удалось найти быстро: рыхлый земляной бугор, плохо обструганный столбик, пахнущий свежим деревом, а на нем – еще один венок из еловых веток. На прибитой к столбику табличке – надпись, начертанная чьей-то неумелой рукой: «Мервена, знахарка».

Юна выпустила кошку, рухнула на колени рядом с могилой и завывала в голос. Рыська продолжала крутиться рядом, тереться головой о колени, желая утешить хозяйку.

Сколько Юна простояла в этой позе, она и сама не знала. Из оцепенения ее вывели ржание лошадей и громкий топот, от которого задрожала земля – приближался отряд всадников.

Снова подхватив кошку на руки, Юна вскочила и бросилась бежать. Ей обязательно надо в лес, там лошадям не пройти, там она знает все тропки и каждый кустик, там никто ее не отыщет...

В каких-нибудь десяти шагах от кромки леса Кейден все-таки нагнал ее, объехал и перегородил дорогу. Юна обернулась – со всех сторон ее окружали конные гвардейцы. Среди них она заметила и Редрика, который смотрел на нее с сочувствием и пониманием.

Король спрыгнул с лошади, шагнул вперед.

– Не подходи! – крикнула она.

– Не упрямься, прошу тебя. – Кейден покачал головой, делая еще шаг навстречу. – Мы возвращаемся во дворец.

– Ты обманул меня... – горько прошептала она.

– Мне жаль, – тихо ответил он.

– Ты убил ее! – Юна заплакала.

– Мне жаль, – повторил Кейден, и добавил едва слышно: – Прости.

– Никогда! Никогда не прощу! Никогда, никогда, никогда!

Кейден дернулся, но тут же упрямо сжал губы и сделал третий шаг.

– Никогда! – яростно выкрикнула она, чувствуя, что сердце разрывается от гнева и боли.

Резко стемнело. Налетел мощный порыв ветра, лошади заржали, вставая на дыбы, всадники с трудом удержались в своих седлах, травы пригнулись к земле, с деревьев посыпались листья. На мгновение Кейден застыл на месте, глядя на нее с недоверием. Рыська вдруг громко мяукнула и выпустила когти, больно царапнула плечо прямо сквозь одежду; Юна опомнилась и пришла в себя.

Ветер мгновенно стих, снова стало светло.

– Ты очень сильная, – выдохнул Кейден. – Но ты не умеешь пользоваться даром. – Он подошел вплотную. – Нам пора возвращаться.

Кошка завопилась у нее на руках и спрыгнула на землю.

– Рыська, стой! – крикнула Юна и рванулась было за глупой кошкой.

– Поймайте рыжую, – приказал кому-то король.

А потом повернулся, посмотрел Юне в глаза и произнес:

– Спи.

Глава 2. О прогулках в приятной компании

– Поверить не могу, что он уехал! – воскликнула Дана.

«Слава богу, что он уехал!» – подумала Ника.

Даниза была в мрачном настроении. Подруги завтракали на кухне «Морской звезды» – до открытия было еще десять минут, как раз хватит времени, чтобы перекусить.

– Получается, я для него недостаточно хороша?

Ника понимала, что Данизе обидно. Если бы любимая подруга добилась, чего хотела – точнее, кого, – Ника бы за нее непременно порадовалась. В то же время она решительно ничего не могла поделать с чувством облегчения, которое без спроса поселилось в глубине ее собственной души. Господин Сноб отчалил в столицу! Хочется верить, что больше он ее никогда не побеспокоит.

– Я из кожи вон лезла! – стонала Дана. – Надеюсь ему понравиться... А он... Просто сделал ручкой и умчался. Как же так? Почему?

На обратном пути с пляжа Ника не стала садиться в снобский внедорожник – она же не сошла с ума. Первая рванулась к машине Леннарда и забралась на заднее сиденье, пока кто-нибудь не успел занять это место. По дороге главред рассуждал о том, что сейчас они доедут до виллы Данизы, дождутся Радель и Бруно, которые едут с Аланом, а потом все вместе отправятся назад в Фалесту.

Ника слушала невнимательно. Потому что то и дело возвращалась в мыслях к поцелую в море – если бы она не сбежала... что случилось бы потом? Вспоминала непередаваемое выражение его лица, когда он вернулся к остальным минут через десять после нее. Повторяла про себя, что он козел, козел, козел, изверг...

– Я затащила его в кусты на пляже и обняла! – повысила голос Даниза. – А он знаешь что? Он взял меня за руки и убрал их со своей шеи!

Ника кивала, соглашаясь, а про себя снова думала: какое все-таки облегчение, что Алан уехал. Вчера, как только Леннард затормозил у ворот виллы, Ника сразу извинилась, объяснила, что болит голова, пожелала ребятам удачного пути и поспешила в дом, не дожидаясь приезда остальных. Разумеется, ей было интересно узнать, где будет ночевать Даниза, дома или у Алана – Ника ведь понятия не имела, в какой стадии находятся отношения подруги с господином Снобом. Впрочем, уснула она почти сразу, поэтому о том, что соблазнение не удалось, узнала только утром, когда они вместе собирались на работу: Дана буквально билась в истерику из-за поведения несостоявшегося любовника.

– Даже ни разу меня не поцеловал!

«А меня поцеловал», – подумала Ника и покраснела. И тут же покачала головой, пытаясь вытряхнуть из нее все глупости: он просто хотел отомстить, это понятно даже...

Черт! Черт бы побрал дурацкого Алана вместе со всеми его дурацкими ежиками!

Сейчас Даниза прихлебывала горячий кофе на кухне «Морской звезды» и утирала слезы, уже слегка размазав безупречный макияж. Ника сидела рядом и вздыхала, лишь иногда обнимая подругу за плечи. Она понятия не имела, что тут можно придумать в качестве утешения.

– Больше этого гада видеть не хочу! – фыркнула Даниза. – Даже не напоминай мне о нем!

– Я и не собиралась, – улыбнулась Ника в ответ. – Всё к лучшему, милая. Раз он такой гнусный тип, хорошо, что ты узнала об этом сразу.

Дверь приоткрылась, на кухню заглянула госпожа Берти.

– Красавицы, готовы работать? Там первый посетитель пришел.

– Серьезно? – удивилась Ника. – Мы же только через пять минут открываемся.

– Ну что ж теперь. Может, уезжает человек, позавтракать хочет пораньше. Не заставляй же его ждать. Данни, беги, он сел за твой столик.

Даниза печально посмотрела на недопитый кофе, вздохнула и ушла. Ника прикончила свой зеленый чай и тоже вышла в зал – надо поддержать подругу.

Она остановилась у терминала – отсюда неплохо просматривалось всё помещение. Новых посетителей пока нет, только тот самый ранний визитер, вон там, в конце зала, за пятым столиком. Даниза, как обычно, почти загораживает его крупную фигуру, однако хорошо видно, что он высокий, темноволосый и... Как обычно, загораживает... Как обычно...

Нет.

Нет, нет, нет. Это не Алан. Это не может быть он. Нет. Просто похожий темноволосый козел – мало ли на свете козлов... в смысле, темноволосых? Просто у нее паранойя. Мания преследования. Галлюцинация. Да, всего лишь галлюцинация, что тут такого? Сейчас она закроет глаза, а когда откроет, ее личный кошмар исчезнет.

Господи, пожалуйста, нет. Пусть это будет НЕ АЛАН!

Ника открыла глаза и немедленно убедилась, что высоким темноволосым козлом все-таки оказался Алан. Дана уже приняла его заказ, и сейчас, пританцовывая и сияя как новогоднее дерево, направлялась к терминалу.

– Он-не-смог-у-е-ха-а-ать, – довольным голосом пропела Даниза, вбивая заказ Алана. – Он-ос-тал-ся-по-то-му-что-не-мо-жет-без-ме-ня-жи-и-и-ить. Ско-ро-я-е-го-дож-му-у-у-у!

– Ты же видеть этого гада не хотела... – напомнила Ника, понимая, впрочем, что пытаться возражать – затея безнадежная.

– Он не смог уехать, хотя собирался! – Даниза в ответ продемонстрировала максимально счастливую улыбку. – А о чем это говорит? О том, что он боролся со своими чувствами. И проиграл! Никуда он теперь от меня не денется.

Подруга упорхнула. Ника помялась немного, потом собрала волю в кулак и направилась напрямик к пятому столику. Алан сидел спиной и не сразу заметил ее приближение.

– Привет, – вздохнула Ника.

Он резко обернулся. Окинул ее взглядом с головы до ног, помолчал.

– Ну, привет. Присядешь?

Ника пожала плечами и села напротив.

– Разве ты не должен был уехать? – задала она так мучивший ее вопрос.

– Должен был. Собирался стартовать еще часа три назад.

– То есть ты решил выехать позже?

– Ежик, ты не пробовала шевелить мозгами? Если я не уехал, может, я просто решил пожить еще немного на Побережье?

– Но... – растерялась Ника, забыв даже обидеться. – Разве у тебя нет дел в Фалесте? Твой бизнес...

– Мой бизнес достаточно устойчив и от моего отсутствия не пострадает. У меня толковые заместители. А я уже сто лет не был в отпуске.

– И надолго ты решил остаться?

– Не знаю. Как пойдет.

Он облокотился обеими руками на стол, поиграл лежащими перед ним ключами от машины, пробежался рассеянным взглядом по залу, потом вдруг уставился на нее в упор:

– А ты, собственно, с какой целью интересуешься?

– Да я вообще не интересуюсь! – возмутилась она. – Я просто поддерживаю светскую беседу. И вообще, мне пора. Гости...

– Да-да, вижу. – Алан сделал широкий жест рукой. – Толпы гостей. И все ждут, когда ты их обслужишь.

– Гости скоро придут! – фыркнула она.

Словно в подтверждение ее слов мужской голос крикнул на весь зал:

– Ника, детка!

Алан резко обернулся, Ника помедлила, но тоже посмотрела в сторону входа – впрочем, она уже знала, кого увидит. Обходя столики и жизнерадостно улыбаясь, к ним спешил Леннард Олден.

– Какого черта он тут делает! – прошипел господин Как-Же-Вы-Все-Меня-Бесите.

Леннард подошел, протянул руку. Алан вяло пожал ее, продолжая сверкать глазами. Леннард приобнял Нику за плечи, потом придвинул стул и сел. Алан шумно втянул носом воздух.

– Привет, – улыбнулся Олден.

– Привет, – уныло ответила Ника. Едва не застонав из-за проклятого дежавю, добавила: – Разве ты не должен был уехать?

– Должен был, – радостно подтвердил главред. – Но я решил пожить еще немного на Побережье. Сто лет не был в отпуске.

Ника тихонько скрипнула зубами. Да они стоворились!

– Ты же вчера вечером повез всех своих в Фалесту? – уточнил Алан.

– Ну, в итоге я их отвез на вокзал – на ночной поезд. По дороге вдруг пришло в голову, что прямо сейчас мне нечего делать в столице. Я попрощался с ребятами, вернулся в Дакосту и переночевал в отеле. Ника, скажи, какой столик относится к твоей зоне обслуживания?

– Вон тот, например, восьмой... – помрачнела она.

– Отлично, сейчас пересяду. Принесешь меню? Кстати, в котором часу заканчивается твоя смена? Я дождусь тебя, а потом мы могли бы немного прогу...

– Я как раз тоже только что предложил Нике и Данизе, – быстро сказал Алан, – прогуляться после окончания их смены.

– Что? – обалдела Ника.

– И они уже согласились. Так что извини, Леннард, но дамы заняты.

– Я не... – начала было она, но Алан пихнул ее под столом ногой.

– Согласились, – с нажимом повторил он.

Ника беспомощно посмотрела на одного, потом на другого, пытаясь сообразить, что теперь делать. Если она не пойдет с Аланом и Данизой, Леннард от нее не отцепится – не так-то просто послать куда подальше начальника, от которого зависит окончание твоего испытательного срока. С другой стороны, если она пойдет с Аланом и Данизой... Господи, ну и выбор!

– Что ж, прекрасно, – тут же нашелся Леннард. – Значит, мы отправимся гулять все вместе, четвером. Возражения есть? Возражений нет.

Глава 3. О принятии непопулярных решений

Юна снова была с ним, такая трогательно спокойная, такая красивая.

Вчера, у могилы ее проклятой тетки, он воспользовался старым трюком – погрузил в сон, увез во дворец. Когда они вернулись, Кейден подхватил ее на руки – никогда в жизни бы он свою ношу никому не доверил – и сразу понес к себе. В спальне он положил Юну на кровать, разул, раздел до сорочки, потом сам скинул одежду и лег рядом.

Ночью Кейден спал плохо, постоянно просыпался от тревожных снов, в которых Юна раз за разом убегала от него, и он ничего не мог с этим поделать. Наконец утром, окончательно проснувшись, он сгреб ее в охапку и притянул к себе. Кейден прекрасно понимал, что скоро она очнется, и тогда идиллии конец. Ему хотелось хоть немного еще побыть с ней вот так – словно не было между ними никаких ошибок, никаких обид, никакой боли. Он крепче прижал ее к себе, обхватил руками и ногами. Потом вдруг не сдержался, уложил ее на спину, а сам склонился над ней, прикоснулся к ее губам. Черт, он так изголодался по ее любви.

Юна, конечно, не отвечала ему. Но и не отталкивала – она спала. Король воровал ее поцелуи, словно последний мошенник и плут, который понимает, что другим способом ему не получить желаемого. Эти мысли рвали сердце на части, но остановиться Кейден не мог. Он не будет заходить слишком далеко. Нет, не будет. Ему надо просто немного насладиться ее близостью и иллюзией, что всё хорошо.

– Я так сильно люблю тебя, – шептал он ей в губы в промежутках между поцелуями.

– Если бы ты только знала, как сильно... – повторял он снова и снова.

Юна вдруг приоткрыла рот, и на мгновение Кейден и правда поверил, что всё еще может быть хорошо – потому что она сонно ответила на его плутовские ласки, неуверенно коснулась его языка своим. Кейден застонал и удвоил усилия, уже зная, что счастье долго не продлится. Через пару мгновений она, конечно, распахнула глаза и тут же дернулась, чтобы выбраться из его объятий.

Он отпустил ее и со вздохом перекатился на спину. Юна отползла подальше, на самый край кровати, села, поджав под себя ноги, запахнула на груди сорочку и одарила его свирепым взглядом. Кейден тоже сел. Она первой разорвала зрительный контакт: закусив губу, отвернулась и принялась смотреть в окно.

– Злишься? – спросил он, но ответом ему было лишь молчание.

Кейден встал на ноги, взял штаны и сорочку со стула и не спеша оделся. Потом обошел кровать и остановился прямо перед своим разгневанным сокровищем. Она едва заметно вздрогнула, и у него сжалось сердце.

Так не хотелось ничего сейчас говорить, но отмалчиваться... неправильно.

– Я виноват перед тобой, – медленно начал он. – Если бы я мог исправить случившееся, даже не сомневайся, я бы тут же...

И запнулся, пытаясь подобрать убедительные слова. Черт, никогда он не был силен в извинениях.

– Я не хотел ее смерти. Это трагическая случайность. Прости меня.

– Нет, не могу. – Она покачала головой.

Он поджал губы, не зная, что еще добавить.

– Ты даже не рассказал мне всей правды, – тихо продолжила Юна. – Ты убийца и лжец. Я не могу тебя простить.

Кейден вздрогнул.

– Я солгал тебе только однажды, – выдавил он из себя. – Не знал, как рассказать про смерть твоей тетки. Больше я никогда...

– О, перестань! – резко перебила его Юна. – Я не могу слушать это вранье! Ты убил тетю, а потом соврал, что она жива!

– Юна, я готов признать, что...

– Ты соблазнил и бросил меня, не приходил всё лето, а потом врал, что потерял память!

– Я не врал!

– Врал! И сейчас врешь! Правильно тетушка говорила, что тебе нельзя верить!

– А, значит, тетушка говорила? Да ты хоть знаешь, что именно она и лишила меня памяти?

– Что? Неправда!

– И тем не менее это так! Она пришла ночью в хижину, когда я спал, и наложила на меня чары!

– Подлая ложь! Легко наговаривать на человека, которого ты убил и который уже не может тебе ответить!

– Юна, послушай! Твоя тетка не хотела отпускать тебя со мной! Она вообще ни с кем не хотела тебя отпускать!

– Ложь, ложь, ложь! Всё, что ты когда-либо говорил – ложь! Ты врал про тетю! Ты врал, что приедешь за мной, а сам не приехал, ты... Ты врал мне, что любишь, а на самом деле...

– Что на самом деле? – похолодел Кейден.

– На самом деле у тебя куча женщин, и ты по очереди зовешь их в свою спальню! То одну, то другую! Не понимаю, зачем я вообще тебе нужна!

Юна резко замолчала и опустила голову. Кейден тоже молчал, переваривая услышанное. Где она набралась этих глупостей?

– Где ты набралась этих глупостей? – спросил он наконец.

– Это не глупости! – фыркнула Юна. – Люди так говорят!

– Какие еще люди? Кто наболтал тебе?..

Отвечать она явно не собиралась. Кейден стиснул кулаки, в висках застучало. Значит, не желает говорить? Ну хорошо.

На то, чтобы вломиться в ее голову, много времени не ушло. Глаза Юны распахнулись от ужаса; хоть Кейден и знал наверняка, что не причиняет ей боли, он также вполне осознавал, насколько противно ей его вторжение – вряд ли это был хороший способ загладить свою вину. В то же время останавливаться он не собирался. Кто-то пытался очернить его в глазах этой доверчивой дурочки, и безуспешно. Кто бы это ни был, он, король и сильнейший одаренный, узнает.

Не прошло и нескольких секунд, как он уже докопался до воспоминания, в котором его секретарь Олис сбивчиво объяснял: «Обычно женщины... Потом другие...». Что за идиот, надо же было такое ляпнуть! Кейден выскользнул из разума Юны, она упала на кровать, уткнулась лицом в подушку и затряслась в беззвучных рыданиях. Он вздохнул, сел рядом. Осторожно провел ладонью по ее кудряшкам, всем сердцем желая успокоить, утешить – однако она явно не желала его утешений, поэтому тряхнула головой, сбрасывая его руку.

– Ненавижу тебя, – глухо проговорила она в подушку. – И всё равно уйду.

– Когда-то ты хотела жить здесь, со мной, – напомнил он.

– Но всё изменилось, – прошептала она, повернув к нему заплаканное лицо.

Кейден поднял руку, аккуратно вытер ее мокрые щеки. Хотел бы он найти подходящие слова и объяснить наконец упрямой девчонке, что с некоторых пор – по странному капризу судьбы – она стала смыслом его жизни, а без нее жизни просто не будет, без нее нельзя даже представить себе никакой жизни. В то же время Кейден слишком хорошо понимал, что сейчас она не готова его слушать.

Почему он сразу не рассказал ей про подлость тетки? Зачем тянул?

– Ты нужна мне, – все-таки сказал он.

– Я найду способ сбежать, даже если ты посадишь меня в клетку! – выкрикнула Юна.

Она спрыгнула с кровати и встала напротив, скрестив руки на груди. Кейден тоже встал и мрачно улыбнулся в ответ. Что ж, король принял решение.

– Я не собираюсь держать тебя в клетке.

Взяв в руки ее платье, он протянул ей, предлагая одеться. Когда она закончила шнуровать последние тесемки на груди, он схватил ее за руку и потащил за собой – из спальни, через всю гостиную, к выходу. Распахнул двери и вместе с ней вышел в коридор – Юна, кажется, была удивлена и даже слегка упиралась, однако физическое преимущество было не на ее стороне.

Два гвардейца, стороживших двери, встали навытяжку.

– С этой минуты леди может беспрепятственно покидать мои покои, – заявил он им. – Я отменяю приказ охранять ее. Свободны, ребята.

– Есть, ваше величество! – гаркнули гвардейцы и тут же, печатая шаг, зашагали прочь.

– Что это значит? – спросила растерянная Юна.

– Я уже сказал. Никаких клеток. Ты можешь идти.

Он шагнул обратно через порог, нисколько не сомневаясь, что никуда она не уйдет – во всяком случае, пока не разберется, почему король так резко поменял свое мнение.

А если все-таки уйдет, то недалеко. Он успеет крикнуть стражу.

В гостиной Кейден подергал шнур для вызова прислуги. Скоро сюда явится секретарь – самое время с ним побеседовать. Потом сел в кресло у камина, вытянул ноги и приготовился ждать. Юна вернулась почти сразу.

– Что же ты не уходишь? – спросил он. – Я разрешил.

– Не понимаю, почему ты вдруг... – пробормотала она. – Что ты задумал? Объясни мне...

– Конечно, любовь моя, – кивнул он. – Сядь. Сейчас сюда придет твой дружок Олис, и я всё объясню.

Юна села в кресло напротив и вцепилась руками в подлокотники. Она выглядела такой милой, недоумевающей, взволнованной – хотелось подхватить ее на руки и утащить обратно в спальню. Но он, конечно, и с места не тронулся; важнее сейчас было заставить ее раз и навсегда выбросить из головы любые идеи насчет побега.

В дверь постучали, в гостиную заглянул секретарь. Кейден кивнул ему, приглашая подойти ближе.

– Ваше величество, леди Юна, – поприветствовал их обоих секретарь и замер, ожидая дальнейших указаний.

«Идиот безмозглый!» – снова разозлился на него Кейден.

– Напомни, Олис, что я говорил тебе насчет охраны этой девушки, – попросил он, вытянув перед собой кисть левой руки и с преувеличенным интересом разглядывая массивное золотое кольцо, один из символов его власти.

– Вы говорили, ваше величество, что я отвечаю за нее головой, – твердо ответил секретарь, лишь слегка побледнев. – Если упущу...

– И ты упустил! – рявкнул Кейден. Он сжал ладонь и шарахнул кулаком по столику рядом с креслом; стоящая в центре стола небольшая ваза качнулась и упала на бок.

Юна широко распахнула глаза, глядя на это представление.

«Погоди, любимая, я только начал», – подумал он.

– Я виноват, ваше величество. – Олис опустил голову.

– Завтра тебя повесят, – с деланным безразличием проговорил Кейден, снова переведя взгляд на свое кольцо. – Потому что я предупреждал.

– Как прикажете, ваше величество, – кивнул Олис.

– О боже, нет! – воскликнула Юна, вскакивая на ноги.

«Наконец-то», – мысленно восторжествовал Кейден.

– Ты что-то хочешь добавить, дорогая? – спросил он вслух.

Юна подскочила к нему и опустилась на колени у его ног.

– Пожалуйста, не делай этого! – взмолилась она. – Олис ни в чем не виноват, он же не мог предусмотреть, что я... Кейден, прошу тебя, пожалуйста!

– О, даже не знаю, – спокойно ответил он. – Мой секретарь не выполнил приказ короля, к тому же много болтал языком. Я расцениваю его действия как преступление. И не в моих правилах миловать преступников. Впрочем...

– Что? – крикнула Юна, хватая его за руку.

– Возможно, я готов отложить казнь на неопределенный срок. – Кейден пожал плечами. – Если ты не будешь больше пытаться сбежать от меня. Уйдешь – и я прикажу вздернуть его на виселице в течение получаса. Согласна, милая?

Она отпустила его кисть, поднялась на ноги и отступила на пару шагов. Посмотрела на бледного Олиса, тихо вздохнула.

– Согласна... – прошептала она.

– Не слышу! – Кейден повысил голос.

– Я... согласна, – повторила Юна, глядя себе под ноги. – Пожалуйста, отмени казнь Олиса. Я... не уйду.

– Обещаешь, любовь моя?

– Да... обещаю.

Кейден шумно выдохнул, изо всех сил надеясь, что Юна не замечает, как дрожат его собственные пальцы. Ему было плохо. Ему было по-настоящему дерьмово на душе, потому что он понимал, как больно ранит ее словами. Ведь он не хотел! Ведь это совсем не то, чего он хотел! В то же время вести себя с ней иначе сейчас Кейден, конечно, не мог. Юна должна была поверить, что он бессердечный злодей и самодур. Пока она убеждена, что жизнь Олиса под угрозой, она никуда не сбежит – а это самое главное.

– Свободен, – бросил он секретарю; тот поклонился и сразу зашагал к выходу.

Они снова остались одни. Кейден встал с кресла и подошел к Юне.

– Его жизнь – в твоих руках, – напомнил он. – Не думай, что я пошутил.

Она молчала.

– Охрана и в самом деле больше не понадобится, – добавил Кейден. – Пока я занят – а днем я почти всегда занят – ты можешь делать, что угодно и гулять, где угодно, хоть по дворцу, хоть по парку. Можешь даже выходить в город, только сначала меня предупреди, чтобы я выделил тебе гвардейцев для сопровождения – в городе не везде безопасно. Если хочешь, я попрошу Рика, чтобы он почаще составлял тебе компанию. Но каждый вечер я буду ждать тебя в нашей столовой на ужин. Ужинаем мы вдвоем. Спим тоже вдвоем, в одной постели. Это понятно, Юна?

– Да, – едва слышно ответила она.

Кейден положил руки ей на плечи и наклонил голову. Почему всё так плохо, когда могло быть так хорошо?

– Поцелуй меня, – пробормотал он, остро нуждаясь в ее ласке. – Поцелуй меня, – настойчиво повторил он, скользнув губами по щеке. – Мы всё преодолеем, милая. Мы начнем сначала. Мы снова научимся доверять друг другу. Поцелуй меня, прошу.

– Нет. – Она покачала головой, высвободилась из его объятий и отшатнулась. – Я дала обещание не уходить. Целовать тебя я не обещала.

– Вот как, – с горечью усмехнулся он. – Ну... что ж. Тогда вернемся к этому вопросу позже.

Кейден направился в спальню, а оттуда – в ванную комнату. Он поспешно ополоснул лицо, мечтая смыть с себя все чертовы разочарования последних дней. Потом пошел в гардеробную, выбрал свежую одежду на сегодня, переобулся. Внимательно посмотрел в зеркало, с трудом узнавая в этом человеке с диким взглядом самого себя.

Когда он вернулся в гостиную, обнаружил, что Юна стоит на прежнем месте; кажется, она ни разу не пошевелилась.

– Ванная в твоём распоряжении, – стараясь говорить спокойно, сообщил ей он. – И скоро тебе подадут завтрак. Сегодня не уходи никуда, будь здесь. Я пришлю портниху в течение часа, тебе нужна приличная одежда. Завтра сможешь гулять, где вздумается.

Юна опустила голову, решив, по-видимому, что не будет поддерживать разговор. Кейден стиснул зубы и направился в сторону своего кабинета. Лучше уйти от нее прямо сейчас, пока он не натворил того, о чем будет потом жалеть.

Глава 4. Об отсутствии взаимопонимания и попытках заключить мирный договор

Редрик мерил шагами комнату, изредка поглядывая на засевшую под креслом бестию. Поначалу кошка Юны вела себя более чем покладисто: за всю дорогу от деревенского кладбища до дворца ни разу не мяукнула. Зато стоило Кейдену удалиться с Юной на руках в свои покои, эта зараза словно взбесилась, принялась царапаться и кусаться, разодрала ему кисть – видимо, выражала свое недовольство тем фактом, что хозяйка исчезла из поля ее зрения. В какой-то степени он даже понимал рыжую тварь – когда за драгоценным братцем захлопнулись двери спальни, у него, Редрика, тоже возникло желание кого-нибудь укусить.

Впрочем, всё это были несущественные мелочи, а в целом он был удовлетворен. Обстоятельства складывались не в пользу Кейдена, и чем сильнее король хотел удержать Юну при себе, тем надежнее отталкивал. Деспотов не любит никто, а свободолюбивая лесная девочка тем более не обрадуется такой жизни. Главное, она никогда не простит Кейдена за смерть тетки. И что еще прекраснее – Кейден сам уверен, что старуха умерла по его вине. Сказать, что Рик был этим доволен – не сказать ничего. Он сплел красивую паутину, а недалекий братец попался. Оставалось лишь подождать, когда муха окончательно запутается в его сетях – себе на погибель.

Редрик мысленно вернулся к событиям вчерашнего дня. Когда Кейден обнаружил, что Юна исчезла, на него было страшно смотреть. Он рвал и метал, допрашивая охранников, не забыл и порыться в голове самого Рика, выискивая там предательство – все-таки брат короля был последним, кто общался с ней во дворце. Разумеется, ничего особенного в его голове он не нашел – Рик показал ему подправленное воспоминание, в котором они с Юной мило беседовали, а потом она попросила его уйти, сославшись на головную боль. Он был уверен, что Кейден не полезет Юне в голову, чтобы сравнить показания – король привык доверять брату.

Прелесть ситуации заключалась в том, что Рик даже не пришлось сильно кривить душой, убеждая Кейдена, что он не был заинтересован в ее побеге. Он и в самом деле не стал бы подталкивать ее к побегу, если бы не понимал, что братец быстро найдет пропажу и вернет во дворец. Позволить ей уйти навсегда? Нет, об этом не могло быть и речи. Как и его чертово величество, Редрик больше не представлял себе жизни без нее.

Раздался стук, и двери тут же распахнулись. Поскольку стучавший не дождался приглашения войти, можно было и не гадать, кто там нагрянул в гости. Рик повернул голову – это действительно оказался Кейден.

– Дело есть, – с порога заявил он.

– Присядешь? – предложил Рик, показывая на кресло, под которым пряталась кошка. Будет прекрасно, если рыжая зверюга вцепится королю в ноги.

– Мне надо уехать дня на три, – начал братец, сев в нужное кресло.

Редрик сел напротив и затаил дыхание.

– Вертен воду мутит, – продолжил Кейден, сморщив лицо. – С их послом тогда договориться не удалось, потом пришло официальное приглашение на переговоры по поводу наших территориальных разногласий. А час назад мы получили донесение от шпиона – вертенский король всерьез думает о войне. К нам он ехать не хочет, но на границе готов со мной встретиться. Видимо, если на встрече у меня не получится уладить этот старый спор, войны не избежать.

– Но у тебя же получится? – хмыкнул Рик. – Что мешает тебе использовать внушение во время переговоров, чтобы заставить его уступить?

– Посмотрим. – Кейден неопределенно мотнул головой. – Он одаренный, хоть и довольно слабый. И все-таки любой одаренный умеет сопротивляться внушению.

– Ну, лучше тебя с этой задачей всё равно не справится никто, – сказал Редрик, ликуя в душе, что братец уезжает так вовремя. – А от меня помощь какая-то требуется? Ты же не просто так пришел? Хочешь, чтобы я поехал с тобой?

– Нет, я сам справлюсь, – отмахнулся Кейден. – Ты мне нужен здесь: присмотри за Юной. Беспокоюсь, как бы она опять что-нибудь не выкинула. Я бы предпочел никуда от нее сейчас не уезжать, но... Черт, как же всё сложно!

– С женщинами всегда сложно, – подмигнул Рик.

– Раньше было легко! – рыкнул Кейден. – А тут я впервые в жизни не знаю, что делать! Она не хочет ничего слышать, не хочет ничего понимать, она такая упрямая, боже... Если бы ты знал, как я волнуюсь, что вынужден уехать. Но не везти же ее с собой! Это может быть опасно.

– Согласен, – подтвердил Рик.

– Побудь с ней, ладно? – попросил Кейден. – Сегодня ее отвлечет портниха, а с завтрашнего дня я рассчитываю на тебя. Не оставляй ее одну, развлекай побольше. Нельзя, чтобы Юна была предоставлена самой себе. Она совершенно непредсказуемая.

«Конечно, я с ней побуду, – мысленно злорадствовал Рик. – Заодно и выясним, кто из нас лучше умеет обрабатывать девушек. Ты сам даешь мне в руки такую возможность. Вот ведь идиот».

– Не волнуйся, я обо всем позабочусь, – сказал он вслух.

– Спасибо, брат.

Кейден встал, собираясь уходить. Из-под кресла раздалось громкое мяуканье.

– Это еще кто? – удивился король.

– В смысле «кто»? – хмыкнул Редрик. – Это кошка Юны, ты сам сказал захватить ее во дворец. Зараза мне все руки ободрала, между прочим.

– Черт, точно, я и забыл, – ответил Кейден. – Отнесу ее Юне, я как раз иду к себе. Может, моя недотрога наконец обрадуется.

Кейден присел на корточки, заглянул под кресло.

– Эй, – тихонько позвал он.

Редрик предпочел бы сам отнести кошку, чтобы показать Юне, какой он чуткий и заботливый, однако снова брать в руки мерзкое животное желания не возникало. «Лучше я ей тот цветок вручу, – подумал он с раздражением. – А с рыжей тварью пусть Кейден сам мучается. Хоть бы она на него бросилась и подпортила личико».

Кошка, как ни странно, не проявила враждебности – спокойно вылезла из своего убежища, подошла к королю и не мигая уставилась на него зелеными глазищами. «Словно изучает», – с удивлением подумал Рик. Кейден взял ее на руки, кошка громко замурлыкала.

– Кажется, ты нашел с ней общий язык... – протянул Рик, едва сумев скрыть свое разочарование.

– Лучше бы я нашел общий язык с ее хозяйкой, – вздохнул король, выходя за дверь.

В середине дня обедать в «Морскую звезду» пришел Леннард Олден; почти сразу появился и Алан. Оба сделали заказы, поели, потом долго сидели, уткнувшись в телефоны и прихлебывая чай, каждый за своим столиком. В 15.00 смена Ники и Данизы кончилась, они попрощались с госпожой Берти до завтра и вышли на улицу. Алан и Ленни уже караулили их у выхода.

– Куда направимся? – тут же спросил Леннард. – Вы, девочки, лучше город знаете, так что выбирать вам.

– Обычно мы с Никой после смены просто идем гулять, – объяснила Даниза. – Дакоста – город красивый, даже просто побродить по улицам приятно, можно еще в парк заглянуть...

– Едем на машине? – уточнил Леннард.

– На моей, – тут же встрял Алан.

– Я предпочитаю сам быть за рулем, – не согласился Олден. – Как вариант: Даниза с тобой, Ника со мной...

– Нет! – воскликнули Ника и Алан хором.

– Давайте лучше пешком, – предложила Ника. – Всё равно в Старом городе на машине мало где можно проехать, почти все улицы пешеходные.

Они пошли сначала по набережной, потом свернули на одну из перпендикулярных улиц. Дакоста, как известно, была основана в глубокой древности, и ее исторический центр прославился на все Нижние Земли своими узкими кривыми улочками и магазинами, которые привлекали многочисленных туристов.

Как-то само собой вышло, что они разбились на пары: Леннард вышагивал рядом с Никой, а Алан с Данизой – позади. Ника затылком чувствовала, что Алан буквально буравит ее взглядом, но не оборачивалась принципиально.

Господин Сноб и Даниза о чем-то разговаривали вполголоса, но о чем именно, Нике не было слышно – да это и не было ей интересно. Леннард тоже не затыкался всю дорогу, стараясь ее развеселить – рассказывал анекдоты и истории из своей практики. Надо признать, многие из его рассказов и правда были смешными; в какой-то момент она поняла, что больше не хмурится, а спустя еще немного времени уже весело улыбалась, слушая эти нелепые журналистские байки.

– Однажды наш предыдущий корректор недоглядел и пропустил такую-ую опечатку... – начал главред очередную веселую историю.

– А не заглянуть ли нам в это кафе? – перебив его, громко обратился ко всем Алан. – Я бы выпил чего-нибудь холодного.

– Отличная идея, – поддержала его Даниза.

Спустя пару минут они устроились за столиком на террасе кафе; официантка вручила им меню. Леннард с Аланом тут же шумно поспорили, кто из них двоих будет платить по счету за всю компанию. Оба долго упирались, настаивая на собственной кандидатуре, но в итоге Даниза миролюбиво предложила – пусть каждый, в том числе девушки, платит за себя сам; мужчины неохотно согласились. Ника и Дана выбрали лимонад, Алан заказал минералку со льдом, а Леннард попросил принести ему безалкогольное пиво.

– Алан, так почему ты не уехал вчера в Фалесту? – громко спросил Олден, пока они все ждали свои заказы.

– А ты? – парировал Алан.

– А я уже говорил. Решил пожить еще немного в Дакосте, у меня отпуск, в конце концов. Тем более, в столице сейчас тоска и дожди, а тут красивые девушки.

– Ну вот и у меня те же причины, – сквозь зубы проговорил Алан. – Здешние девушки слишком красивы, как тут уедешь.

– А я так рада, что ты остался, – тут же просияла Даниза и взяла его за руку. – Я очень расстроилась вчера, когда ты собрался уезжать. Мы сто лет не общались, а потом встретились, чтобы опять разбежаться? Я даже всплакнула. Вот Ника подтвердит.

– Это очень трогательно, что ты так относишься к нашей дружбе, – ответил он. Высвободил свою руку, смахнул ею волосы с лица. – Зато Ника, наверное, совсем не плакала, когда я уехал. Мне даже кажется... – Алан склонился к уху Данизы, прошептал отчетливо и нарочито трагически: – Только между нами. Кажется, твоя подруга меня едва выносит.

Ника сжала кулаки, посмотрела на него с вызовом.

– Тебе не кажется.

– Боже мой, дорогая, ну зачем ты так... – расстроилась Даниза.

– А я вот прекрасно нашу милую коллегу понимаю, – заявил Леннард. – Знаешь, Алан, дружище... Я бы тоже был на тебя обижен за ту выходку во время игры в бутылочку. Ну, когда ты загадал, чтобы Ника вылила на себя вино. Не уверен, что смог бы когда-нибудь такое простить.

– А что скажет... сама Ника? – медленно спросил Алан, глядя ей в глаза. – Ты действительно никогда не сможешь меня простить?

– А тебе действительно нужно мое прощение? – Она всплеснула руками. – Ох, у меня же сердце не выдержит, погоди, я сейчас, только валерьянки накапаю...

Ника и не думала верить в его раскаяние: всё это лишь дурная комедия для Даны, чтобы получше выглядеть в ее глазах. Кого вы пытаетесь обмануть, господин Победитель-На-Конкурсе-Снобов?

– Я задал тебе вопрос, – нахмурился Алан.

– Я ответила.

– Ты считаешь, это нормальный ответ?

– Да.

Алан скрестил руки на груди, откинулся на спинку стула и уставился на нее с недоверием.

– Я еще никогда не встречал настолько упрямых ежиков, – тихо сказал он. – Я потрясен.

– Ребята! – страдальчески воскликнула Даниза. – Ну нельзя же так! Мы собрались погулять вместе и хорошо провести время, а уже намечается ссора. Алан, Ника... Вы должны помириться. Ника, я умоляю тебя, не упрямься. Если ты его немедленно не простишь, я сама на тебя обижусь! Алан признал свои ошибки и раскаивается! Алан, ну скажи...

Господин Сноб прижал к груди правую руку.

– Точно. Раскаиваюсь. Ника, я не хотел, на меня просто излучение сотовых вышек плохо влияет. Признаю свою вину, обещаю в качестве жеста доброй воли вступить в общество защиты ежиков и кормить их мороженым каждый день. Так что, прощаешь, или мне встать на колени?

Его слова звучали небрежно, однако смотрел он на нее... странно. Ника могла бы назвать его взгляд беспокойным, если бы не понимала, насколько это определение не применимо к самоуверенному господину Я-Всегда-Прав.

– Ну-у-у... – Она немного помедлила, кусая губы, злясь на Алана и устроенное им представление. Наконец собралась с духом: – Ладно, прощаю.

– Ты просто ангел, – умилился Леннард. – Я вот вряд ли смог бы так легко простить серьезную обиду.

– Всё правильно Ника сделала! – Дана погрозила главреду пальцем, нагнулась к Нике и поцеловала ее в щеку, нагнулась к Алану и тоже поцеловала его в щеку, а потом подмигнула.

Он улыбнулся Данизе, но тут же снова перевел взгляд на Нику.

– Значит, мир? – очень серьезно спросил он, протянув ей руку через столик.

– Угу. – Ника нехотя протянула руку в ответ, и не думая верить в искренность этих слов.

Его рука была большой и теплой. На несколько секунд Алан задержал ее кисть в своей. Зачем-то, согнув пальцы, щекотно провел по центру ее ладони. Ника подпрыгнула, словно от удара током, но Алан уже разорвал рукопожатие.

– А не пойти ли нам в парк? – предложила Даниза. – Там красиво и белочки.

Глава 5. О том, как сложно привыкать к новому

Юна долго стояла, словно громом пораженная, пытаясь переварить случившееся. Каждый раз, когда ей казалось, что еще хуже думать о Кейдене она уже не сможет, он тут же убеждал ее в обратном. Он убил тетю Мервену, он с легкостью готов убить любого, он ни перед чем не остановится ради достижения собственной цели. И всё же она до сих пор продолжала любить это чудовище в обличье человека.

Ну что ж. Если у нее не хватает сил вытравить глупую любовь из своего сердца, она, по крайней мере, сделает всё возможное, чтобы он не узнал о ее чувствах. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы Кейден узнал. Пусть продолжает думать, что она его разлюбила или вообще никогда не любила – так будет лучше.

Юна направилась в ванную, умылась, а потом расчесала непокорные кудри той же самой расческой, что и в прошлый раз – нашла ее вместе со свежим, аккуратно сложенным полотенцем около кувшина с водой. С тоской подумала: эта расческа словно подтверждает, что птичка уже обживаетесь в клетке, что она застряла здесь надолго. Может, и навсегда.

Она вернулась в гостиную как раз в тот момент, когда новенькая служанка принесла завтрак. Юна попыталась узнать, как ее зовут, но девушка от смущения словно язык проглотила, так что пришлось оставить ее в покое.

Почти сразу после завтрака в дверь снова постучали. В гостиную вошла невысокая подвижная дама среднего возраста, которую сопровождали четыре крепких девушки – в руках у каждой из них было по несколько рулонов разноцветной дорогой ткани. Женщина заявила, что ее зовут госпожа Бриония и что, согласно приказу его величества, она будет шить для Юны платье. Юна и опомниться не успела, как портниха уже измерила ее всю с ног до головы, цокая языком, восхитилась тонкостью ее талии, ладностью и изяществом фигуры в целом и, ничуть не смущаясь, одобрила выбор Кейдена – ах, теперь-то она понимает, почему королю так нравится эта славная миленькая малышка! Юна страшно покраснела, однако госпожа Бриония на ее реакцию и внимания не обратила. Портниха подала сигнал девушкам, они принялись по очереди разворачивать принесенную материю и набрасывать Юне на плечи, пока их предводительница, отступив на несколько шагов, бормотала что-то про чудесные каштановые локоны и прекрасные карие глаза и прикидывала, какой цвет «славной малышке» будет к лицу, а какой совершенно не подходит. Юне, конечно, не нравилось, что с ней обращаются как с куклой, ее не интересовали платья и дорогие наряды, однако противиться напору портнихи было невозможно, так что оставалось только покорно терпеть, когда же всё это закончится.

Сделав в конце концов выбор в пользу нескольких видов ткани, госпожа Бриония удалась вместе с помощницами, но пообещала вернуться через три часа, чтобы можно было примерить первое платье. Юна осталась одна. Помаялась без дела несколько минут, потом решила выйти в коридор. Кейден не обманул – гвардейцев за дверью по-прежнему не было, никто ее не остановил.

Юна решила прогуляться по дворцу, надеясь, что прогулка поможет развеяться, позволит хотя бы на время забыть о ловушке, в которую она попала. Большой коридор с арочными окнами, золотой лепниной и расписными стенами, похожий скорее на бальный зал, в конце концов привел ее к красивой широкой лестнице. Она спустилась на первый этаж, прошла через огромный холл и, толкнув тяжелые двустворчатые двери, вышла наружу. Стражники покосились на нее, но ничего не сказали – она была им за это благодарна.

Через площадь, украшенную фонтаном, Юна попала в дворцовый парк и направилась по широкой аллее куда глаза глядят, не преследуя никакой цели и просто желая размять ноги. Через несколько минут неспешной прогулки она столкнулась с двумя очаровательными девуш-

ками в красивых платьях, которые тоже прогуливались по аллее и оживленно что-то обсуждали, но увидев Юну, остановились как вкопанные.

– Кто пустил эту оборванку в парк? – спросила одна из них, высокая блондинка в светлом платье.

– Не знаю, дорогая Леонора, – ответила вторая. – Думаю, надо позвать стражу.

Растерявшись от неожиданности, Юна попятилась, потом развернулась и бросилась по аллее обратно. Пронеслась мимо недоумевающих гвардейцев, охранявших вход, взбежала по лестнице, свернула в ближайший широкий коридор с арочными окнами, помчалась по нему, словно за ней уже гонятся. У нее никак не получалось найти вход в королевские покои. Через несколько минут безрезультатных поисков Юна поняла, что свернула не в тот коридор. Со вздохом она направилась обратно, снова вышла к лестнице и тут же столкнулась с Леонорой и ее подружкой, которых на этот раз сопровождала парочка гвардейцев.

– Вот она! – воскликнула Леонора.

– Ее надо допросить, наверняка она что-то украла! – добавила подружка.

– Пойдем с нами, слышь, ты? – грозно спросил один из гвардейцев, грубо схватив Юну за локоть, а когда она дернулась, второй гвардеец направил на нее свою саблю.

К счастью, Юна даже испугаться толком не успела – новый голос крикнул: «Оставьте ее!», она обернулась и увидела спешащего к ним королевского секретаря. Гвардеец тут же выпустил руку Юны и встал по стойке смирно.

Олис подошел, окинул недовольным взглядом обоих стражников.

– Эта леди живет в королевских покоях. Даже не дышите в ее сторону, если не хотите иметь дела с его величеством, – спокойно заявил он, и оба гвардейца тут же низко поклонились, а обе девушки громко ахнули.

– Пойдемте, леди Юна, я провожу вас, – предложил Олис, и она, красная как рак, кивнула и торопливо пошла за ним.

– Кажется, это та самая девица, в поисках которой его величество летом перевернул всё королевство, – услышала Юна растерянный шепот Леоноры у себя за спиной.

– Если это правда, хотела бы я знать, что он нашел в ней, – ответила подружка. Она добавила что-то еще, судя по голосу, злое и язвительное, но Юна была уже далеко и не расслышала.

– Леди Юна, должен ли я сообщить об инциденте его величеству? – спросил шагавший рядом Олис.

– Не надо, – пробормотала она. – И не называй меня леди, пожалуйста. Просто по имени.

– Как вам будет угодно, Юна, – кивнул ее спутник.

– И лучше на «ты»...

– Этого я позволить себе не могу.

Юна вздохнула, пожала плечами. Некоторое время они шли молча.

– Олис, ты меня простишь? – наконец решилась спросить она. – Мне так стыдно, что из-за моего побега... Боже, он ведь сказал, что завтра тебя...

– Не стоит так переживать из-за случившегося, – перебил ее секретарь. – И благодарю за помощь. Если честно, в тот момент я и сам поверил, что завтра придется попрощаться с жизнью. Однако поразмыслив как следует, я пришел к выводу, что до казни бы не дошло. Его величество строг, но не жесток.

– По мне так он только и делает, что доказывает, как жесток, – пробормотала Юна, подумав про себя, что Олис слишком великодушен. – Хотела бы я видеть в нем хоть что-то хорошее. Но у меня не получается.

– Он хороший правитель, – возразил секретарь.

– Что же хорошего в короле-самодуре?

– Но он вовсе не самодур, – улыбнулся Олис. – Хороший правитель не должен быть мягкотелым и слишком добрым, иначе долго на троне он не продержится. Хороший правитель

обязан быть сильным и твердым в своих решениях. Хороший правитель думает об интересах своих подданных. С хорошим правителем королевство процветает.

– А наше, ты хочешь сказать, процветает?

– Конечно. Лично я считаю, нам очень повезло, что именно он стал королем. Ведь при определенных обстоятельствах трон мог достаться графу Редрику.

– А что в этом плохого? – удивилась Юна. – Редрик очень милый!

– О, конечно, – согласился секретарь. – И мы уже пришли. До встречи, Юна.

Действительно, они как раз дошли до королевских покоев. Олис тут же покинул ее, сообщив, что она может обращаться к нему в любое время и с любыми просьбами; Юна растерянно кивнула.

Услышанное надо было обдумать, правда, думать было как раз и некогда. Почти сразу после ее возвращения подали обед, за которым прислуживала всё та же неразговорчивая служанка, а потом снова пришла госпожа Бриония. Портниха принесла с собой платье; оно было еще не совсем готово, но большая часть работы уже осталась позади. Платье, спору нет, выглядело прекрасно – Юна даже испугалась, что придется носить что-то настолько не соответствующее ее привычной одежде, но госпожа Бриония не оставила ей на сомнения ни секунды – с помощью помощниц, придерживая там, где швы были только наметаны, она помогла Юне переодеться, а затем принялась подгонять этот невероятный наряд по фигуре. В зеркале Юна видела свое отражение – и не узнавала саму себя.

Примерно через час портниха заявила, что примерка почти окончена, осталось только наметить длину. Юне было велено залезть на стол и не вертеться, неутомимая госпожа Бриония снова вооружилась иголкой и ниткой и принялась ходить вокруг, делая многочисленные стежки и выправляя огрехи, которые было видны только ей. Когда Юна уже мысленно взывала ко всем святым, мечтая поскорее избавиться от пытки, двери распахнулись и в гостиную вошел Кейден, а на руках у него была Рыська.

При виде хозяйки кошка вырвалась из рук короля, в два прыжка пересекла комнату и запрыгнула на стол.

– Я не могу работать в таких условиях! – воскликнула портниха, когда Юна нагнулась, чтобы взять счастливо урчащую питомицу на руки. – Прошу убрать животное!

– Думаю, вам надо сделать перерыв, – сказал король.

Он медленно подошел к столу, на котором стояла Юна, и при его приближении кошка спрыгнула на пол, а Кейден протянул руки, ухватил Юну за талию и спустил вниз – легко, словно пушинку. Она прикрыла глаза, не желая, чтобы он заметил в ее взгляде волнение, благодарность за найденную Рыську, а еще... проклятую любовь, которая и не думала никуда исчезать. Сердце билось так сильно, что Кейден наверняка это почувствовал. Он по-прежнему не убирал рук с ее талии.

– Выйдите все, – сказал он, и портниха с помощницами умчались в коридор.

– Ты такая красивая, – прошептал он, глядя Юне прямо в глаза. – Удивительно, как тебе идет это платье.

Она собралась наконец с силами и дернулась, пытаясь выбраться из его объятий. На мгновение ей показалось, что он не отпустит, что он будет удерживать ее, что он притянет ее ближе и поцелует... Но Кейден разжал руки, и Юна тут же отскочила от него подальше, сама не вполне понимая, облегчение при этом испытывает или разочарование.

– Как ты нашел Рыську? – спросила она.

– Мы взяли ее с собой. Тогда, в деревне, – пояснил Кейден.

«Тогда, в деревне». Юна слишком хорошо помнила обстоятельства вчерашней встречи в деревне. Сердце сжалось от боли.

– Спасибо, – сухо сказала она, чувствуя, как в душе вновь пыльным цветом расцветает ненависть.

– Я рад, что ты рада.

Кейден попробовал снова приблизиться к ней, и Юна тут же попятилась. Король вздохнул.

– Я уезжаю на несколько дней, – сказал он.

– Да? – растерялась Юна.

– Редрик будет рядом, чтобы ты не скучала.

– Ладно.

– Может, пожелаешь мне счастливого пути? Скажешь, что будешь ждать моего возвращения?

Она не ответила, и его лицо ожесточилось. Кейден быстро сократил расстояние между ними и притянул Юну к себе. Застигнутая врасплох, она едва успела отвернуться – испугалась, что он сейчас поцелует ее в губы, а еще больше испугалась, что сама поцелует его.

– Скажи, что будешь ждать... – сердито шепнул он, не выпуская ее из объятий, а затем его губы прижались к местечку за ухом.

– Пусти, – прошептала она в ответ, чувствуя, как слабеют колени, пока Кейден покрывал ее шею поцелуями.

Король послушался, отпустил ее и отступил на шаг.

– Надеюсь, когда-нибудь ты всё же простишь меня, – сказал он.

– Нет, – выдохнула Юна и закусила губу, чтобы не расплакаться.

Несколько мгновений он с горечью смотрел на нее, потом, так ничего и не добавив, направился к выходу. Когда двери за ним захлопнулись, из-под стола вылезла кошка и села рядом. Юна наклонилась и взяла любимицу на руки.

– Я не могла ответить по-другому. Ты же понимаешь, Рыська? Я не могла...

Кошка тихонько заурчала, словно желая избавить хозяйку от душевной боли.

Глава 6. О белочках, ежихах и поцелуях

Они еще немного погуляли по узким улочкам и наконец вышли на главную площадь Старого города, посреди которой бил и искрился струями роскошный фонтан.

– Это тот самый «Фонтан поцелуев»? – спросил Леннард.

– Да, – подтвердила Даниза.

У фонтана сбилась в стайку группа туристов со смартфонами, которые безостановочно делали селфи на фоне достопримечательности, пропуская мимо ушей, что им рассказывает гид.

– Подойдем, послушаем? – предложила Ника.

Никто не возражал, так что они приблизились к экскурсионной группе и встали чуть в стороне, у бортика, тут же окунувшись в облако водяной пыли. Хорошо поставленный голос экскурсовода можно было разобрать даже сквозь неутихающий шум воды.

– ...знаменитому «Фонтану поцелуев» более четырехсот лет. Согласно архивным данным, последний представитель старой династии приказал установить этот фонтан на центральной площади города в качестве подарка горячо любимой супруге. Фонтан был расположен точно напротив окон ее спальни во дворце, а бронзовая скульптурная группа в центре символизировала влюбленных. Обратите внимание, с каким восхищением эта пара смотрит друг на друга, насколько филигранно удалось скульптору передать их мимику. Зрители нередко отмечают, что эти бронзовые юноша и девушка кажутся живыми, складывается впечатление, что они вот-вот кинутся друг к другу в объятия и сольются в страстном поцелуе. По поверью, если этой водой умоется человек, не ведающий любви, она растопит его каменное сердце, а если настоящие влюбленные поцелуются у фонтана, их чувства будут вечными. К слову, вода в систему подается самотеком с холмов Дакосты по подземным трубам, а затем используются водоподъемные устройства...

Даниза вдруг резко перегнулась через бортик, зачерпнула ладонью воду и с хитрой улыбкой брызнула на Алана – несколько капель попали ему на плечо, намочив, в основном, рукав футболки.

– Эх, жаль, я надеялась растопить каменное сердце, – засмеялась она.

– Мое каменное сердце не растопит никакая волшебная водичка, – фыркнул Алан.

– Ты не обиделся? – заволновалась Даниза. – Если что, прости, это была просто шутка.

Можешь тоже меня облить, в такую жару я...

– Какие обиды. – Алан пожал плечами, добавил с усмешкой: – Подумаешь, вода. Если бы ты только знала, чем меня некоторые обливали, кстати, не один раз...

– Ой, расскажи! – заинтересовалась подруга.

– Вы как хотите, а я иду дальше, – заявила Ника.

Она развернулась и зашагала напрямик через площадь, и тут же Леннард догнал ее и пошел рядом, а через несколько секунд к ним присоединились Даниза и злопамятный господин Сноб – теперь Нике стало окончательно ясно, что он и не собирается соблюдать перемирие, а только врет. Вся компания, сохраняя заданный Никой темп, бодро пробежалась по очередной узкой улочке и вышла к центральному парку – цели их путешествия. Когда-то здесь была окраина Дакосты и располагались королевские охотничьи угодья. Лес давно вырубил, вместо него появился парк, зато он стал любимым местом прогулок горожан и туристов.

– План такой, – проинформировала всех Даниза. – Идем к лотку, где продаются орешки. Покупаем. Ищем белок. Кормим. Дальше не придумала.

Белки поселились в парке, по-видимому, давно, но для Ники с Данизой, которые жили в Дакосте без году неделя, эти пушистые зверьки по-прежнему были диковинкой и неизменно вызывали бурный восторг у обеих: подруги покупали для них орехи, подсыпали в специальные

кормушки, а потом замирали от умиления и восторга, когда очередной рыжик прибегал за угощением.

К сожалению, добравшись до лотка с орехами, они обнаружили, что продавец уже сворачивает торговлю.

– Только неколотые остались, – объяснил он, кивнув на горку орехов, каждый размером с хорошую сливу. – Их неохотно берут.

– Ну во-о-от, – расстроилась Даниза.

– Но, может, белки умеют их грызть? – с надеждой спросила Ника.

– Может. – Продавец пожал плечами. – Но я не проверял.

– Тем не менее, взвесьте нам немного, – сказал Алан, покосившись на Нику. – Что-нибудь придумаем.

– Да что тут можно придумать? – хмыкнул Леннард, когда продавец протягивал им пакет с орехами.

Алан молча передал Данизе пакет, достал оттуда два ореха и зажал их в кулаке, а потом накрыл сверху собственный кулак второй ладонью и надавил. Ника с недоумением уставилась на его руки – казалось, он даже не прилагал особых усилий, однако уже через мгновение раздался характерный хруст, и...

Алан расжал ладонь – один орех был расколот.

– Нет, я не понял, как ты это сделал? – вытаращил глаза Леннард.

– Ура-а-а-а! – Дана, как водится, запрыгала от восторга.

Алан повернулся к Нике, высыпал ей в ладонь результат своих трудов:

– Держи. Можешь пока очистить от скорлупы.

Пораженная до глубины души, Ника машинально вынула ядро, а потом выбросила в урну скорлупки. Алан тем временем расколол следующий орех. За какие-нибудь пять минут у них образовалась приличная горстка орехового угощения – теперь не стыдно и белкам в глаза смотреть.

– Однако! – присвистнул главред.

– Алан, спаси-и-ибо! – пропела Даниза, поощрила своего ухажера поцелуем в щеку, подхватила Нику под руку и повела ее за собой к ближайшей кормушке. – Мальчики, мы сейчас вернемся, не уходите далеко!

– Это было... впечатляюще, – признала Ника, когда они с подругой отошли на несколько шагов.

– Я всегда знала, что Алан самый сильный, – хихикнула Даниза.

– Только сегодня утром ты его видеть не хотела, – напомнила Ника. – Не боишься опять обжечься?

– Не боюсь. Мы с ним поговорили, – поделилась Дана. – Когда шли по улице, обсудили всё. Он сказал, что ему не нужен тупой перепихон, а отношениям и глубоким чувствам надо дать время развиваться. Поэтому он не покинет Побережье до тех пор, пока мы с тобой остаемся здесь...

– Что? – ахнула Ника.

– Да, так и сказал. Будет возможность узнать друг друга получше. Будем часто встречаться, гулять вместе, ходить куда-нибудь.

– Боже... – простонала Ника едва слышно.

Они как раз дошли до закрепленной на дереве кормушки. Ника приблизилась и, автоматически, размышляя совсем о другом, высыпала туда зажатые в кулаке орехи. По стволу тут же сбегала маленькая пушистая белка, которая замерла вниз головой чуть выше кормушки, растопырив в стороны лапки. Даниза взяла в руки телефон, Ника задумчиво улыбнулась в камеру. Потом отошла в сторону, а рыжая спустилась еще немного и принялась лопать орехи,

аккуратно зажимая их двумя лапками – подруги полюбовались на нее пару минут, но наконец отправились обратно.

– В общем, я его простила и настроена решительно, – подвела итог Даниза. – Никуда он от меня не денется.

– Просто волшебю, – вздохнула Ника.

Леннард Олден поджидал их на прежнем месте, устроившись на свободной лавочке. Алана нигде не было видно.

– Ушел куда-то, – объяснил Леннард. – Сказал, через минуту вернется.

Подруги подсели к нему, Дана снова взяла в руки телефон и показала Олдену последнее фото:

– Смотри, какая Ника красивая. И белка тоже. Смешная. Удачный кадр, да?

– У нас вообще самый красивый в мире корректор, – заявил Леннард. – Я всегда это говорил.

– Кому мороженого? – раздался мужской голос у них за спиной.

Все трое обернулись – это, конечно, оказался Алан. В каждой руке он держал по рожку мороженого.

– Боюсь, на всех тут не хватит, – ухмыльнулся Ленни.

– Боюсь, это только для девушек и ежеиков, – невозмутимо ответил господин Иногда-И-Снобам-Хочется-Быть-Милыми.

Дана взвизгнула и захлопала в ладоши: «Ох, дорогой, спасибо, это то, о чем я мечтала». Ника одарила его хмурым взглядом и молча взяла второй рожок.

– Покажите красивую белку, – попросил Алан.

Даниза протянула ему телефон. Пока они расправлялись с мороженым, господин Сноб разглядывал фото.

– Действительно, очень красивая, – заявил он наконец. – Солнце удачно падает, она даже как будто светится. Данни, ты не против, если я перешлю себе фотку? Обрежу ее и поставлю на экран как обои.

– Серьезно, белочку поставишь? – удивилась Даниза.

– Ну, не ежика же, – пожал плечами Алан.

Ника сжала кулаки. Она, наверное, даже запустила бы в него своим рожком, если бы гадкое мороженое не было таким омерзительно вкусным.

– Я добегу до магазинчика, куплю воды, – пробормотала она, вскочив на ноги. – После сладкого пить хочется.

– Мы пойдем к качелям, возвращайся! – крикнула Даниза ей вдогонку.

Ника неслась по аллейке и кипела от злости. Белочку он поставит! А ежика обрежет! И этот человек всего час назад вроде как пытался извиниться? Врун несчастный!

– Маленькую бутылку минералки с газом, – попросила она в магазине. – Похолоднее.

– У нас очень холодная, только достал из холодильника, – предупредил продавец.

– Пойдет.

Она вышла наружу, приложила запотевший пластик ко лбу, тяжело вздохнула. Потом открыла бутылку, которая зашипела в ее руках, словно змея. Сделала большой глоток – вода действительно была очень холодной. Вот и хорошо, ей явно надо остыть.

Ника неспешно направилась по аллейке обратно, как вдруг кто-то подскочил к ней со спины, схватил, обнял так, что не вырваться. Она вскрикнула, но большая ладонь тут же зажала ей рот.

– Не верещи, – шепнул ей на ухо Алан. – Не будешь?

Она отрицательно помотала головой. Алан убрал ладонь и потянул ее куда-то, но уже через пару шагов отпустил, подтолкнул спиной к дереву, уперся руками в ствол на уровне ее плеч. Ника молчала, уставившись на него с яростью.

– Это всего лишь я, – негромко сказал он. – Не стоит так пугаться.

– Я тебя и не боюсь! – От возмущения у нее прорезался голос.

– Я знаю, – улыбнулся Алан.

Он стоял непозволительно близко, его глаза казались ей бездонными синими колодцами, его взгляд пронизывал насквозь. Нике никак не удавалось успокоить дыхание.

– Думаешь, я поверила... в твою искренность... когда ты предлагал перемирие? – запинаясь, проговорила она.

– Думаю, не поверила, – вздохнул он.

– Не надейся, что тебе удастся убить меня легко! Я... я сильная! Я буду сопротивляться!..

– Ни секунды не сомневался, что ты будешь сопротивляться, Ежик. Только я не собираюсь тебя убивать.

– Нет, собираешься! Ты уже пытался!

– Ну это же была... ох, дурацкая шутка. Совершенно дурацкая. Признаю, я виноват.

Ника широко распахнула глаза.

– Ты это серьезно?

– Серьезно, – снова улыбнулся он, наклонив голову чуть ниже.

– Да ладно! – Ника задышалась от переполнявших ее эмоций. – Так не бывает... Злодеи никогда не признают своих ошибок...

– Разве я злодей?

– Конечно! И сноб.

– А, еще и сноб?

– Да, сноб! Высокомерный, мстительный...

Сейчас она готова была говорить что угодно – лишь бы не молчать, лишь бы не вслушиваться в его тяжелое дыхание, лишь бы не замечать его пугающего взгляда.

– Я уверена, ты еще придумаешь, чем отплатить... Попытаешься облить меня кофе. Или чаем... Или...

Он резко наклонился к ней – теперь его лицо было рядом, совсем рядом, так, что уже слишком. Ника обреченно пискнула, почувствовав на своей коже его теплое дыхание, ощутив, как кончик его носа случайно скользнул по ее щеке. Из головы разом вылетели все мысли, у нее даже не осталось возможности подумать, правильно ли она поступает – Ника просто подалась ему навстречу. Обе его ладони тут же оказались у нее на талии, и Алан с силой прижал ее к себе.

Губы встретились с губами. Нику бросило в дрожь, по венам побежали легкомысленные и беспечные огоньки, которые пьянили голову и разжигали опасное пламя внизу живота. Поцелуй этот, неуверенный поначалу, становился по-настоящему голодным. Она не понимала, почему так громко бьется сердце, почему кровь стучит в висках, почему кажется, что в целом мире не осталось никого, кроме них двоих. Им обоим не хватало дыхания, но остановиться Ника была не в силах, и Алан, кажется, тоже. Всё было так хорошо, правильно, желанно – так сладко, что почти мучительно. Ей хотелось быть к нему ближе, еще ближе, еще. Она наконец сообразила: ей очень нужно обхватить его за шею, и удивилась, что делает это только сейчас, и одновременно ощутила странную неправильность, словно что-то мешало обнять его так, как хочется, словно...

Как следует обдумать эту мысль она не успела – Алан вдруг вскрикнул, отшатнулся. Бросил на нее совершенно дикий взгляд.

А Ника посмотрела на свои руки. Правой она по-прежнему крепко сжимала открытую пластиковую бутылку. С очень холодной минеральной водой. Недавно из холодильника.

– Только не говори, что я тебя облила, – хрипло сказала она.

Алан молчал, продолжая буравить ее взглядом.

– Я случайно. Я не хотела...

Ника осторожно сместилась вбок, на полшага, потом еще немного...

– Да что ж ты за человек-то такой, Ежик! – выплюнул Алан с яростью.

Выбравшись наконец на открытое пространство, Ника попятилась. Как бы ей улизнуть...

– Я правда не хотела, – потерянно повторила она.

– Верю. Конечно, верю.

Ника бросилась бежать, краем глаза успев заметить, что Алан бросился за ней. Она обжала лавочку и растущий поблизости куст, и уже сделала было резкий рывок в сторону, надеясь, что это собьет его с толку, но увы, сегодня удача подыгрывала сильному полу – Алан догнал ее, дернул за руку, развернул, одним движением прижал к себе.

– Когда ты рядом, – медленно заговорил он, сверкая глазами, – у меня напрочь срывает башку. Смотрю на тебя, и хочется только одного. Чего именно, догадываешься? Правильно: вот этого!

Алан наклонился, молниеносно вырвал у нее из рук злосчастную бутылку, которую она, оказывается, всё еще держала в руке, и вылил оставшуюся минералку ей за шиворот.

На мгновение она потеряла дыхание, громко охнула – вода-то холодная! Шарахнулась от него. И вдруг заплакала от обиды.

Господин Я-Просто-Конченный-Идиот выронил бутылку.

– Ника, послушай...

Он потянулся к ней, положил руку на плечо, но она дернулась всем корпусом, сбрасывая его ладонь.

– Отстань! – крикнула она, вытирая глупые слезы.

– Ежик, я...

– Отстань от меня и никогда больше не трогай, понял?! Не подходи, не прикасайся! Проваливай в свой дурацкий «Книжный дом»! Исчезни наконец из моей жизни! Ты уже сто раз отомстил, чего еще... тебе... надо...

Снова всхлипнув, она сделала шаг назад. Алан молчал, поджав губы, не пытаясь больше приблизиться.

– Оставь. Меня. В покое! – прорычала она для особо понятливых.

Топнула ногой и быстро зашагала прочь.

Глава 7. О преступлениях, которые невозможно простить

Ночью Юна долго возилась без сна, а утром проснулась и какое-то время просто лежала в постели, не имея желания вставать. В огромной королевской спальне, на огромной королевской кровати места было для десятерых. Однако в эту ночь, в отличие от всех предыдущих, проведенных во дворце, она спала одна, без Кейдена. Юна поймала себя на мысли, что, как бы она ни ненавидела его, ей гораздо спокойнее, когда он рядом. Вчера она вообще смогла уснуть, только когда Рыська прыгнула к ней, устроилась под бочок и принялась успокаивающе мурлыкать.

Вздыхнув, Юна все-таки встала, оделась, сходилa в ванную комнату, привела себя в порядок, прибрала волосы. Кошка сидела на одном из подоконников в гостиной. Юна подошла к ней и почесала за ухом.

– Я не сказала ему, что буду скучать и ждать, – прошептала она совсем тихо. – Но я уже скучаю, представляешь? А ведь я не должна, не имею права... Он убил тетю...

Кошка фыркнула и принялась умываться. Юна вздохнула. Иногда Рыська такая чуткая, а иногда делает вид, что ничего не понимает. Юна отошла от окна и, не зная, чем занять себя, отправилась в приемную к Олису.

Королевский секретарь был на своем месте. Низко опустив голову, он писал что-то в толстой тетради.

– Здравствуйте, Юна, – сказал секретарь, как только она вошла.

– Здравствуй, Олис, – улыбнулась она ему.

– Вам необязательно самой приходить сюда, – улыбнулся он в ответ. – В гостиной есть специальный шнур, если его подергать, я услышу звонок и подойду.

– Мне же всё равно заняться нечем. – Юна махнула рукой.

– О, в таком случае вы, возможно, согласитесь принять госпожу Брионию? Она ждет вашего согласия на примерку платья.

– А попозже нельзя? – вздрогнула Юна, вспомнив утомительные вчерашние примерки.

– Когда вам будет удобнее? После завтрака?

– Наверное...

– Прикажете подавать завтрак сейчас?

– Ну... да.

– В таком случае возвращайтесь в столовую, Юна. Я обо всем позабочусь.

Она кивнула и отправилась в столовую. Села за тот самый столик у окна, только на место Кейдена. Рыська выскочила откуда-то, подошла и принялась с мурлыканьем тереться о ее ноги. Юна почесала кошку за ухом, поглазела в окно, полюбовалась деревьями в парке: листья уже начали желтеть и опадать, по аллеям бегали служащие, собирали мусор в большие мешки и куда-то уносили. Минут через пять в столовую вошла горничная с огромным подносом в руках, заставленным едой. Юна вспомнила – ее зовут Фани.

– Доброе утро, леди Юна, – поздоровалась Фани.

– Доброе утро, Фани, – ответила Юна.

– Ой, вы запомнили мое имя? – удивилась та, ловко выкладывая на стол тарелки со разнообразной, вкусно пахнущей едой, столовые приборы, вазочки с фруктами, кувшин, чашки, блюдца и, наконец, керамический чайник, из носика которого выходил пар.

– Конечно, – удивилась Юна в ответ. – Фани, можно, ты со мной позавтракаешь?

Горничная уронила поднос на пол – к счастью, уже пустой. Она наклонилась и подняла его, прижала к груди, как щит.

- Что вы такое говорите, леди Юна, – смущенно пробормотала она.
- Ну пожалуйста, – попросила Юна. – Одной мне тоскливо.

Фани оказалась очень общительной. Уже через пять минут она весело болтала с Юной, как со старой приятельницей, одновременно воздавая должное кулинарным навыкам королевских поваров. Рассказала, что родом она из провинции, росла в маленьком городке на границе с Вертенем, в столицу приехала на заработки и первое время работала горничной в богатых домах, а три года назад вышла замуж за веселого и красивого сержанта, служившего в личной гвардии короля, и смогла устроиться во дворец.

Рыска крутилась под ногами. Юна нашла в соуснице сметану, налила в пустое блюдо и поставила на пол, а рядом положила пару кусков ветчины.

– Ты теперь всегда работаешь здесь, в королевских покоях? – спросила она приветливую Фани.

– Да, за хорошую службу удостоилась чести, – гордо кивнула та. – Прибираюсь во всех комнатах, за столом прислуживаю. Но я не одна, нас много девчонок, работаем по очереди.

– Значит, ты давно его знаешь? – Юна все-таки не удержалась, задала вопрос, который с самого начала вертелся на языке.

– Его величество? – уточнила Фани.

Юна кивнула.

– Ну, с тех пор как стала здесь работать, так и получше его узнала, – начала объяснять ее собеседница. – Я, конечно, не то чтобы знаю его совсем хорошо. Днем, когда мы приходим наводить чистоту, его тут почти не бывает. В основном мы, горничные, видим его, только когда прислуживаем за завтраком, а обед и ужин приносят лакеи. И всё же я могу похвастаться, что за одну неделю встречаю короля почаще, чем кто-то за год.

– Расскажи мне про него, – попросила Юна. – То, что знаешь.

– Он хороший, – уверенно заявила Фани. – На меня вот ни разочка даже голоса не повысил. Но он очень строгий и любит, чтобы во всем был порядок, и чтобы его слушались и приказы выполняли быстро, и чтоб он два раза не повторял.

– Его боятся?

– Ну... пожалуй. Хотя я редко видела, чтоб он сердился. Наверное, потому что дураков нет его сердить.

– А что бывает, когда он всё же сердится?

– Тогда лучше не попадать под горячую руку. Он хороший, леди Юна, правда, хороший. Он добрый даже. Но если уж его вывели из себя...

– То?..

– Ох, ну вот летом я прям не узнавала его величество. И гневался, и ругался, и генералов с должности снимал. Мужу моему тоже разок досталось, когда пришел его черед докладывать, что девушку опять не нашли.

– Девушку? – растерянно переспросила Юна.

– Ну да, девушку, то есть вас, – рассмеялась Фани. – Уж как он вас искал! Всё королевство перевернул, а толку не было. Он с каждым днем только больше срывался на всех подряд, но никто не понимал, как выполнить его приказ. Муж мой, а он младший сержант, тоже в поисках участвовал, со своим отрядом прочесывали деревни и города, да и здесь, в столице, искали, и ребята-гвардейцы из других отрядов искали... Но разве найдешь, когда не знаешь, кого искать? Он ведь даже лица вашего не помнил, имени не знал, где живете, не мог объяснить. Только одно твердил: найдите мне эту девушку... Очень уж он вас любит, леди.

– Это неправда, – дрожащим голосом ответила Юна. – Если бы везде гвардейцы искали, то и в нашу деревню бы зашли. Но к нам никто не приходил. – Она вдруг мучительно покраснела: – И не любит он меня, вот еще глупости. У него куча женщин, я сама слышала.

Она резко отодвинула стул, встала, подошла к окну и принялась смотреть на улицу. Фани тоже встала. Сходила за подносом и начала складывать на него посуду и оставшуюся от завтрака еду.

– Ну, бывали у него женщины, – после недолгого молчания снова заговорила горничная. – А что тут странного? Мужик, молодой еще. Мужики без этого дела не могут, уж я-то знаю, я три года замужем. Да, ночевали у него дамы. Редко кто больше одного раза. Но с тех пор, как он пропал тогда, на охоте... Точнее, с тех пор как вернулся и приказал искать потерянную девушку... С тех самых пор никого уж больше в спальню свою он не приглашал.

Юна обернулась и взволнованно посмотрела на Фани. Та поставила поднос на стол, подошла поближе.

– Хотела бы я, чтобы мой муж так же меня любил, – вздохнула она. – А его величество и вправду любит вас сильно. Он очень тосковал, я раньше никогда не видела, чтобы мужчина настолько... Ведь все дамы во дворце вам завидуют. Почему вы не верите, леди Юна?

Она не знала, что ответить. По щекам потекли слезы.

– Пойду я, – засобиравшись Фани. – Расстроила вас. Вы уж не говорите его величеству, а то, боюсь, заругает.

– Я не скажу, – прошептала Юна и снова отвернулась к окну.

Фани ушла, а Юна долго еще смотрела в окно и ничего не видела из-за дурацких слез. Наплакавшись вдоволь, пошла в ванную, умылась, вытерла лицо и взглянула на себя в зеркало.

– Что если он правда любит меня? – спросила она у своего отражения. И тут же возразила самой себе: – А какая разница? Тетю Мервену не вернуть. Разве можно простить убийцу?

Она покачала головой, и отражение немедленно повторило ее жест.

– Но, по крайней мере, – добавила она, шмыгнув носом, – Кейден не соврал насчет потери воспоминаний.

На мгновение ей стало легче на душе, но тут же в голову пришла новая мысль.

– Зато он соврал, будто бы тетя Мервена наложила на него чары! А это уж совсем непρο-стительно, наговаривать на мою добрую тетушку!

Юна снова нахмурилась, глядя в глаза своему отражению.

– Кейден убил тетю, – добавила она. – Я никогда его не прошу.

Юна направилась обратно в гостиную, по дороге проверив, что дверь в уборную приоткрыта и Рыська, если ей захочется погулять, всегда может выбраться наружу через то самое окно. Тут же вспомнила, что сама она теперь привязана к дворцу, связана по рукам и ногам своим обещанием, и окончательно утвердилась в мысли, что Кейден не заслуживает прощения.

Она вернулась в гостиную и обнаружила, что ее уже ждут госпожа Бриония с помощницами. Портниха заставила Юну переодеться и залезть на стол, долго и тщательно подгоняла очередные незаконченные платья – сначала одно, потом другое – но наконец проявила милосердие и разрешила спуститься. Юна потянулась было к своему старенькому наряду, намереваясь надеть его, однако госпожа Бриония тут же замахала руками:

– Нет-нет, моя милая леди, вам больше не понадобится это тряпье.

Портниха хлопнула в ладоши, и одна из девушек сняла чехол с лежавшего на кушетке наряда, развернула его и снова помогла Юне переодеться. А потом портниха взяла ее за руку, потащила за собой в гардеробную и подвела к зеркалу.

– Ну как?

Юна глянула в зеркало и ахнула. Она уже видела мельком себя в этом платье, но тогда оно еще не было полностью готово. Сейчас Юна с трудом узнавала саму себя. Светлое платье из какой-то удивительной мягкой ткани казалось одновременно и повседневным, и праздничным.

Рукава были длинными, а шея оставалась открытой. Грудь была очень выгодно подчеркнута, а талия казалась неправдоподобно тонкой. В меру пышные юбки не мешали ходить и одновременно создавали идеальный силуэт. Да, увидев ее в таком платье, Леонора с подружкой уже не посмели бы назвать Юну оборванкой!

– Спасибо, – выдохнула она, глядя на портниху сияющими глазами. – О, спасибо, спасибо!

– Ну, ерунда, – ответила та, довольно улыбаясь. – Это совсем простенькое. Скоро я вам настоящее бальное платье сошью, вот тогда и будете благодарить.

Когда они вернулись в гостиную, Юна обнаружила Редрика, сидящего на кушетке. Он обернулся, увидел ее, открыл рот и замер.

– Здравствуй, Рик, – широко улыбнулась Юна, потому что ее вдруг очень развеселило выражение его лица.

Редрик опомнился, вскочил на ноги и подошел ближе.

– Ого, – присвистнул он, одарив ее странным взглядом. – Даже не знаю, что сказать.

– Лучше уж ничего не говорить, а то как бы его величество не рассердился, – буркнула госпожа Бриония. – Пойду я, леди Юна, – добавила она. – Завтра с утра принесу на примерку новое платье.

Портниха с помощницами величественно удалились. Рик снова посмотрел на Юну, тепло и искренне улыбнулся.

– Ну, первая красавица королевства, готова к приключениям?

Глава 8. О преступлениях, которые невозможно простить вообще никогда

После отвратительного происшествия в парке Ника совершенно не горела желанием общаться с господином Боже-Какой-Мужчина, а всякие там дурацкие поцелуйчики приказала себе немедленно выкинуть из головы и больше никогда о них не вспоминать.

Ничего не было.

Пошел он к черту.

Сноб несчастный.

Она вернулась к друзьям почти сразу; Алан, слава богу, не последовал за ней. Даниза и Леннард засыпали ее вопросами, на которые она, возможно, давала не слишком правдоподобные ответы, но ей было всё равно. Заплаканные глаза? Соринка попала. Долго отсутствовала? В ближайшем магазинчике не было холодной минералки, пришлось идти на другой конец парка. Где Алан? Нет, она его не видела. А еще у нее разболелась голова – да, второй день подряд, погода, наверное, меняется. Прямо сейчас она настолько нехорошо себя чувствует, что ей очень надо домой – Данни, милая, ты же не обидишься? Можно ключи? Конечно, Данни, самой тебе надо остаться и дожидаться Алана, иначе что он подумает? Леннард, провожать нет никакой необходимости. Настаиваешь? Ладно, ладно, хорошо. Пойдем вместе, только побыстрее.

Отговориться головной болью вообще оказалось очень хорошей идеей. Леннард вызвал такси и не беспокоил Нику всю дорогу до дома – попытался было рассказать какую-то очередную байку, но увидев выражение ее лица, заткнулся. У ворот они распрощались: главред грустно вздохнул и высказал предположение, что, должно быть, сейчас милая коллега не слишком расположена к приему визитеров – и она немедленно с ним согласилась. Олден ушел, порадовав ее обещанием непременно заглянуть завтра в «Морскую звезду». Ника осталась одна, но ненадолго – вскоре домой вернулась и Даниза. Оказывается, Алан нашел ее в парке почти сразу, однако прогулку всё равно пришлось завершить – он объяснил, что ему позвонили и сообщили о каких-то крайне важных и неотложных делах, связанных с работой издательства.

Ника надеялась, что после всего случившегося он и правда оставит ее в покое. К сожалению, у Алана на этот счет было свое мнение. Ее иллюзиям суждено было разбиться на следующее же утро – когда господин Сноб снова явился в «Морскую звезду» за пять минут до открытия. Он сел за свой традиционный столик, сделал заказ, поболтал с Данизой и после завтрака не уходил еще долго – что-то читал в телефоне. За всё это время он даже ни разу не встретился взглядом с бегающей туда-сюда по залу Никой – впрочем, она такую практику только приветствовала.

Ника как раз разбиралась с очередным заказом у терминала, стараясь не думать об извещающем ее присутствии Алана в помещении, когда он все-таки подошел.

– Как дела?

Она покосилась на него, пожала плечами и тут же снова уставилась в экран терминала, решив, что не будет с ним разговаривать.

– Знаешь, я... – Он откашлялся, прочищая горло, помолчал несколько секунд, потом продолжил как ни в чем не бывало: – Как насчет сходить в кино сегодня вечером?

– Что?

Ника выронила пустой поднос, зажатый под мышкой, и тот громко звякнул об пол. Пока она ошарашенно смотрела вниз, даже не пытаясь что-то предпринять, Алан наклонился, поднял поднос и сунул его ей в руки.

– Данни сказала мне, что вы собирались сегодня вечером в кино. Я уже купил три билета.

– С ума сошел? – Ника покрутила пальцем у виска, напрочь забыв о предыдущем решении не поддерживать с ним диалог. – С тобой я точно никуда не пойду! Вы прекрасно сходите вдвоем с Данизой!

– Ежик... – вздохнул Алан, – я знаю, что ты злишься. И все-таки не отказывайся сразу, подумай до вечера.

Она открыла рот, но не нашла, что ответить. Алан сдержанно кивнул ей, развернулся и направился к выходу. Обедать в «Морскую звезду» он в тот день не пришел, зато пришел Леннард и, разумеется, занял столик в ее зоне обслуживания. Ника подошла к нему принять заказ, главред первым делом поинтересовался ее самочувствием, а потом ожидаемо предложил сходить куда-нибудь вместе после работы.

– Сегодня не получится, – спасла ее пробежавшая мимо Даниза; она была в курсе, что подруга не в восторге от ухаживаний главреда, хоть и считала, что зря.

– Да, мы с Данни идем в кино, – поспешно подтвердила Ника: лучше она посидит пару часов в одном зале с господином Снобом – а что он ей сделает во время фильма? – чем будет весь вечер общаться с отказывающимся понимать слово «нет» Леннардом Олденом.

– Вдвоем идете? – уточнил Леннард.

– Нет, втроем, со мной еще Алан, – улыбнулась Даниза.

Олден покачал головой, пожаловался на свое невезение, уточнил время сеанса и название фильма. Пообедав, он довольно быстро покинул кафе – сослался на неотложные дела.

Вечером Ника и Даниза встретились с Аланом у входа в кинотеатр; в руках у него было два мороженных.

– Спасибо! – обрадовалась Дана и чмокнула его в щеку.

– Я не буду, – нахмурилась Ника. – Данни, съешь и второе, ладно?

– Ты что! – рассмеялась подруга. – Два в меня точно не влезет!

– И тем не менее, я не буду, – твердо сказала Ника. – Не хочу. – Она хмуро посмотрела на Алана: – Ешь сам.

– Я не люблю мороженое. – Алан пожал плечами и тут же легким движением руки выкинул рожок в урну.

У Ники даже губы задрожали при виде такого кощунства. Все-таки этот человек – чудовище!

В зале произошла новая неприятность. Меньше всего на свете Нике хотелось сидеть рядом с Аланом; избежать этого можно было только одним способом – Даниза должна была сесть в центре. К сожалению, недогадливая подруга первой рванулась по проходу между рядами, Алан, который шел следом, сел вторым, и Нике пришлось довольствоваться креслом с ним рядом. Она покрутила головой – нельзя ли куда-то пересесть? Однако зал был полон.

Фильм еще не начался, шла реклама, когда у Даны зазвонил телефон. Она поспешно сбросила звонок, но он тут же повторился.

– Да, мам, – вполголоса сказала Даниза в трубку. – Да, у меня всё хорошо, нет, не заболела. Нет, громче не могу. Мам, я в кино. Я хотела написать тебе сообщение. Совсем ничего не слышишь? Говорю же, давай напишу сообщение. Почему не доходят? Обычно доходят. Да не могу я погромче, мам! Ладно, ладно, перезвоню.

Она повесила трубку и обреченно вздохнула:

– Родители. Выйду, перезвоню, а то мама сейчас напридумывает себе ужасов. Она не поняла, почему я не могу говорить, но у нее уже паника.

Даниза пробралась мимо них с Аланом, мимо сидящего справа от Ники мальчишки, мимо держащейся за руки влюбленной парочки, затем направилась вниз по лестнице к выходу. Ника напряглась – оставаться с чудовищем наедине не входило в ее планы, даже на несколько минут, даже в переполненном кинозале.

– Я... э-э-э... тоже выйду на минутку, – буркнула она себе под нос и привстала, однако Алан схватил ее за руку.

– Сядь, – тихо сказал он.

Ника упала обратно в кресло и дернула рукой.

– Пусти! – прошипела она, повернувшись к нему лицом. – Я, кажется, просила никогда меня больше не трогать!

Алан не поворачивал головы, уставился куда-то в пустоту – точнее, в спину сидевшего перед ним парня. Поскольку хватку он не ослабил, Ника снова принялась дергать рукой.

– Пусти, я сказала!

– Отпущу, если ты пообещаешь не выеживаться, а спокойно меня выслушать, – сообщил он спине парня.

– Да не хочу я тебя слушать, – фыркнула Ника. – Отпусти, мне больно!

Он вдруг повернулся к ней всем корпусом.

– Эти игры зашли слишком далеко. – Теперь Алан смотрел ей прямо в глаза. – И нам действительно нужно поговорить. Проблема в том, что с тобой рядом всегда торчит Даниза или этот идиот Олден, или еще миллион твоих приятелей. Я, знаешь ли, устал за тобой бегать и пытаться застать одну. Скажи, где бы ты предпочла встретиться?

– Что? – обалдела от такой наглости Ника.

– Данни сказала, завтра у вас вторая смена. Значит, утром. Идет? Я заеду утром, например, в девять. Ты можешь сама решить, куда нам отправиться, но я бы предложил один ресторанчик на горе, вид оттуда просто шикарный, и...

Нике очень хотелось крикнуть на весь зал, что она думает о нем и его нелепых предложениях. Но она сдержалась. Просто дернулась сильнее и наконец освободила руку.

– Это даже не смешно! – фыркнула она. – Ты правда думаешь, что я еще хоть когда-нибудь согласилась бы остаться с тобой наедине?

– Молодые люди, нельзя ли потише? – громким шепотом возмутился кто-то из сидевших неподалеку. – Скоро фильм начинается!

Ника невольно покраснела, пробормотала себе под нос «извините, пожалуйста», а господин Сноб, естественно, даже ухом не повел.

– Значит, не согласилась бы? – Алан зло прищурил глаза. – И почему же? Мне казалось, в прошлый раз тебе... понравилось.

– Что?! Что именно мне понравилось?! Как ты облил меня холодной водой?

– Ты первая меня облила!

– Я случайно!

– А чай, кофе – тоже случайно? Впрочем, Ежик, «понравилось» – это о другом. О том, что предшествовало обливанию.

– Нет! Неправда! То, что предшествовало, мне совершенно не понравилось!

Алан нахмурился, скрестил руки на груди. В глазах его плескалась ярость.

– Я запомнил иначе, – процедил он сквозь зубы, придвинувшись ближе. – Но для чистоты эксперимента можем повторить. Встретимся завтра и выясним, что тебе все-таки понравилось, а что нет, и как нам улучшить процедуру, чтобы на этот раз гарантированно понравилось.

Ника едва не задыхнулась от возмущения. Очень хотелось запустить в него чем-нибудь тяжелым – жаль, что под рукой не было ни одной гири. Она даже открыла рот, собираясь в максимально язвительной форме сообщить, что она думает о снобах и их самомнении, но вдруг...

– Ника, детка, наконец-то я тебя нашел! Алан, приветствую!

Повернув голову, она обнаружила Леннарда Олдена, который стоял на лестнице, у крайнего в их ряду кресла, и махал им рукой. «Боже...» – с тоской подумала Ника, махнув ему рукой в ответ. Со стороны Алана слышалось невнятное шипение.

– Слышь, пацан, – громко обратился Леннард к соседу Ники справа. – У меня тут место в седьмом ряду, но мне очень нужно сесть здесь. Хочу предложить тебе поменяться. Если согласишься, дам десять монет.

– Двадцатку, – подумав, ответил тот.

– Ну и шустрая нынче молодежь, – вздохнул Леннард. – Ладно, на тебе двадцатку.

Мальчишка освободил место и тут же слинял, а Олден протиснулся по проходу, сел рядом с Никой и довольно улыбнулся.

– Как здорово, что я тебя нашел, – повторил он.

Она вяло улыбнулась в ответ, но потом ей пришла в голову гениальная идея.

– Ленни, а можно, мы с тобой тоже поменяемся местами? Мне тут плохо видно, а ты повыше меня, тебе будет нормально.

Ее слова звучали фальшиво – видно везде было одинаково, а Леннард не особенно-то и выше, это же вам не господин Человек-Гора. Но ради того, чтобы не сидеть рядом с Аланом, можно и покривить душой.

– Конечно, – тут же согласился Леннард, явно обрадовавшись утверждению, что он выше.

Ника покосилась на Алана. Он поджал губы, всем своим видом демонстрируя негодование. Мысленно показав ему средний палец, Ника встала, а Олден сел рядом с вредным господином Снобом.

Фильм начался, на экране замелькали первые кадры: главный герой мчался по оживленной трассе на огромном черном внедорожнике, успевая на ходу отстреливаться от погони. Ника никак не могла сосредоточиться на сюжете – присутствие Алана отвлекало и раздражало. Встретиться! Наедине! Нет, он правда думал, что она согласится?

Через минуту вернулась Даниза.

– Ленни! Какими судьбами?

– Да вот, тоже решил в кино сходить, сто лет не был, – объяснил главред. – С детства люблю эти стрелялки.

Даниза пробралась между рядами на свое место.

– Давно фильм начался? – спросила она. – Алан, расскажи, что там произошло?

– Не знаю, – пожал плечами Алан.

– Я вижу два места во втором ряду, – нарочито громко сказала соседка Ники своему спутнику. – Пересядем? Оставаться рядом с этими людьми просто невыносимо.

Парочка вскочила со своих мест и убежала вниз.

– Давай тоже пересядем? – тут же предложил Алан Данизе. – Там будет лучше видно.

Он встал, оперативно протиснулся мимо Леннарда, потом мимо растерявшейся Ники и плюхнулся в освободившееся кресло рядом с ней. Даниза пожала плечами и пробралась следом за ним на последнее свободное место.

– Только давайте больше не будем пересаживаться? – попросила она. – Хочу спокойно кино посмотреть.

– Больше и не надо, – согласился Алан. – Прекрасные места.

Господин Сноб положил руку на подлокотник – разумеется, дотронувшись до Никиного локтя своим. Ей очень хотелось его ударить. Очень. Но она просто молча убрала руку, стиснув в ладони ремешок от сумки. Надо в конце концов попробовать сосредоточиться на том, что происходит на экране.

Глава 9. О фактах, которые сваливаются как снег на голову

– Хочу показать тебе оранжерею, – сказал Редрик. – Во-первых, она красивая, а во-вторых, там есть для тебя сюрприз.

– Какой сюрприз? – удивилась Юна.

– Увидишь, – подмигнул ей Редрик.

Они шли по аллейке парка, и все люди, которые попадались им навстречу, таращили глаза и тут же начинали почтительно кланяться. Юна нервничала и смущалась – нетрудно было догадаться, что всеобщее внимание привлекает именно она. Хотелось развернуться и убежать обратно. Да, она бы именно так и поступила – спряталась бы в королевских покоях и не выходила наружу. Если бы не Редрик.

В который раз за время прогулки Юна поймала себя на мысли, как она благодарна судьбе за Рика. Если бы у Кейдена не было такого чудесного, чуткого и доброго брата, она бы уже сошла с ума в этом дворце. Рик смешил ее, отвлекал от тяжелых мыслей и делал всё от него зависящее, чтобы она забыла о тревогах и горестях. Они неспешно прогуливались по парку и болтали пустяках, и благодаря этим милым беседам Юна действительно готова была позабыть о своем положении пленницы. Рик рассказал кучу веселых историй и анекдотов, прочитал красивые стихи о любви поэта к прекрасной даме и, покраснев, признался, что сам написал их – давным-давно, в юности. А в какой-то момент вдруг поклялся, что однажды непременно возьмет ее с собой на рыбалку.

– И поймаю рыбы вдвое больше тебя! – заявил он и подмигнул ей.

– Вот еще! – фыркнула Юна. – Посмотрим, кто кого!

– По рукам!

Рик подставил ладонь, Юна хлопнула с размаху, но он поймал ее руку, притянул ближе, слегка приобнял и проскрипел на ухо замогильным голосом: «Пусть победит сильнейший» – а Юна звонко рассмеялась.

В конце концов очередная парковая аллея привела их к красивому зданию с почти полностью стеклянными стенами и стеклянной крышей в форме купола. Редрик объяснил, что это и есть королевская оранжерея, которую построили давным-давно, лет двести назад, а может, и больше.

Внутри было тепло, влажно, очень уютно. Цвели цветы и деревья, дорожки были посыпаны мелким гравием. На улице уже желтели и опадали листья, а здесь было лето.

– Как красиво! – ахнула Юна.

– Люблю здесь бывать, – ответил Рик. – Люблю красоту.

Он взял ее за руку и повел следом за собой по дорожке, а потом остановился у большого камня с плоским отшлифованным верхом, на котором стоял глиняный горшок с невысоким пышным кустиком.

– Но это же моя фиалка!

Юна никак не могла поверить собственным глазам. Она наклонилась, взяла горшок в руки и принялась вертеть туда-сюда.

– Неужели узнала? Или просто горшок знакомый? – спросил Рик.

– Конечно, узнала. Я же сама эту фиалочку из леса принесла и посадила. Она со мной разговаривает, как старая знакомая.

– Цветы не разговаривают, – засмеялся Рик.

– Со мной разговаривают. – Юна не могла налюбоваться на этот неожиданный подарок. – Это ты ее привез?

Она вскинула голову и посмотрела на него с благодарностью.

– Ну да. Хотел тебя порадовать.

– Спасибо, – выдохнула Юна.

– Заберешь цветок в... вашу спальню? – Голос Редрика едва заметно дрогнул.

– Оставлю здесь, – сразу решила она. – В оранжерее тепло и светло. Я буду ее навещать и ухаживать за ней. Можно же, да?

– Моя прекрасная леди, вам можно всё.

Юна смущенно кивнула, снова поставила горшок на камень, села на корточки и, едва касаясь, погладила пару лепестков.

– Фиалочка моя милая, – прошептала она. – Вот уж не думала, что встречу тебя здесь, подружка.

– Ты и правда разговариваешь с ней, как с живой, – удивился Рик.

– Но я же говорю, она живая, – улыбнулась ему Юна.

– Не до такой же степени. – Рик снисходительно улыбнулся в ответ. – Она, как минимум, тебя не понимает и не может ответить.

– Всё она понимает. Я с растениями всю жизнь общаюсь. Растения чувствуют и впитывают. Чувствуют окружающую обстановку – оценивают, всё ли спокойно? Чувствуют отношение тех, кто рядом. Впитывают их силу. А потом делятся накопленным с теми, кто умеет слышать. Вот хочешь, я расскажу, что на уме у этой красавицы?

– Ладно, давай, это забавно.

– Сейчас. Мне надо сосредоточиться.

Юна протянула руки, почти касаясь ладонями лепестков, и замерла, прислушиваясь. Фиалка была не против поделиться своими впечатлениями. А еще Юна могла бы поклясться, что растение беспокоит. Стоило только прислушаться получше, и ощущения боли, каких-то неправильных, злых чувств, бесконечного ужаса и обреченности нахлынули на нее мощным потоком. Как будто фиалка торопилась избавиться от чужих переживаний и неприятных образов, доставлявших ей неудобство. Как будто просила Юну о помощи, умоляла освободить ее от воспоминаний. И вскоре стало понятно, что это были воспоминания о чьей-то страшной предсмертной агонии.

А помимо боли, помимо ужаса перед смертью, помимо отчаянной борьбы за жизнь в ощущениях, которые раскрывал перед ней цветок, было кое-что еще. Кое-что ужасное, чудовищное, бесчеловечное. Жестокость намерений. Равнодушие к чужим страданиям. Желание добиться цели любой ценой. Безразличие. Отсутствие жалости. Уверенность в собственной правоте.

Готовность убивать, не раздумывая.

Юна наконец поняла, что за сцена развернулась перед ней сейчас, в этой мешанине впечатлений, которыми делилась фиалка. Она в ужасе отдернула руки от цветка и громко, отчаянно закричала.

Кейден раздраженно слушал, о чем говорит вертенский король: территориальные претензии, нерешенные споры, неподписанный мирный договор...

– Южные провинции испокон веков принадлежали нам.

– Вы ошибаетесь, ваше величество, Северные провинции были присоединены к нашим землям еще при моем прадеде.

– Как вы знаете, договор не был подписан.

– Что ж, это недоразумение давно пора исправить.

– Я соглашусь, как только вы вернете Южные провинции.

Переговоры затягивались, превратившись в хождение по кругу. Кейден пытался улучшить удобный момент, незаметно проникнуть в голову своего собеседника и применить внушение. Вертенский король был одаренным, однако не самым выдающимся – честно говоря, слабаком. Только вот незаметное воздействие даже на такого слабака никто не назвал бы простой задачей. Если человек владеет даром, он умеет и сопротивляться внушению, в той или иной степени.

Кейден слушал своего собеседника и раздражался всё больше. Плюнуть бы на проклятую дипломатию, схватить сидящего напротив напыщенного болвана за грудки и доходчиво объяснить, кому на самом деле принадлежат Северные провинции. Заставить его подписать чертовы бумажки, а потом вскочить на коня и помчаться скорее к Юне...

Кейден старался не думать о ней. В конце концов, у него сейчас дело государственной важности. Он правда старался, но в мыслях раз за разом всплывал ее образ.

– Мы подпишем мирный договор только в том случае, если в документах будет указано, что Южные провинции...

«Как она там?»

– Потому что эти земли испокон веков...

«Думает ли обо мне?»

– Всего сто лет назад Южные провинции входили в состав...

«Черт, она так и не сказала, что будет ждать».

А потом вдруг звуки окружающего мира стали гораздо тише, гнусавое бормотание вертенского короля как будто растворилось в тумане, и Кейден услышал голос Юны прямо у себя в голове, словно их не разделяли более чем сотня лиг и несколько часов пути.

– Хотела бы я забыть... – со слезами в голосе проговорила Юна.

Кейден судорожно вздохнул и вскочил на ноги. Почему он ее слышит? Может, потому что всё время так напряженно о ней думает? Ведь это чудо случается с ним уже не первый раз.

«Юна...» – мысленно позвал он.

Она не ответила. Она, кажется, вообще не замечала, что происходит. Юна не замечала ничего вокруг, потому что плакала навзрыд.

А еще она продолжала с кем-то разговаривать.

– Хотела бы я забыть, – сквозь слезы повторила Юна. И потом вдруг: – Ты... ты очень хороший. Ты такой хороший, Рик... Знаешь, я бы без тебя... Без тебя бы я... не смогла...

– Нет! – крикнул Кейден. – Юна, нет! Не говори этого! НЕТ!

– Кейден? – выдохнула она, и на этот раз в ее голосе была отчетливо слышна паника.

Вдруг стало очень тихо; Юнино присутствие больше не ощущалось. Он оглянулся и обнаружил, что все участники переговоров смотрят на него, открыв рот. Кейден обвел шатер диким взглядом, пытаясь понять, неужели последние слова он умудрился произнести вслух?

В голове билась только одна мысль: ему срочно надо вернуться во дворец.

– Прекращаем тянуть канитель! – прорычал Кейден. – Северные провинции всегда были нашими! Договор на стол! Подписываем и расходимся!

Больше не было никакого смысла осторожничать и выжидать момент. Вихрем, яростной неумолимой силой ворвался он в разум своего оппонента, и вертенский король, не ожидавший столь чудовищного напора, не оказал ни малейшего сопротивления – впрочем, Кейден и сам не ожидал, как приумножит его таланты одаренного горькое ужасное чувство, что сейчас душило изнутри.

Вертенский король послушно взял в руки перо и вывел размашистую подпись под давно нуждавшимся в ней мирным договором.

– Ваше величество... – неуверенно проблеял какой-то тип из делегации Вертена, и Кейден мгновенно, как-то даже играючи взял под контроль еще и его. А потом, подумав, заодно оставшихся двоих вертенцев. В такой момент ему бы хватило сил на десятерых.

Он снова, на этот раз – с триумфом, окинул взглядом присутствующих, радуясь, что так быстро удалось прижать вертенцев к ногтю, а значит, не надо больше тратить время на расшаркивания. Вертенский король смотрел на него, словно преданный пес. Что ж, переговоры можно назвать более чем успешными. Пора поставить на документах собственную подпись и выезжать обратно.

Кейден испытывал мучительную, болезненную потребность как можно быстрее попасть во дворец.

Ему необходимо убедиться, что разговор, свидетелем которого он только что стал, был совершенно невинным. Что для ревности нет никакого повода. Что ни Юна, ни Рик не могли...

Что он просто зря накручивает себя.

Глава 10. О способах развеяться и способах поссориться

Рыдая и с трудом выговаривая слова, Юна всё же сумела объяснить, что вот этот жалкий цветочек был свидетелем убийства и только что поведал ей о последних мгновениях жизни ее тетки. На секунду Редрик похолодел от ужаса – да как такое может быть? Потом разозлился – это что, розыгрыш? Наконец прислушался к плачущей Юне внимательнее и понял: *его* она ни в чем не подозревает.

Глупышка продолжала выплакивать свое горе, а Рик задавал вопросы. В конце концов картина прояснилась: дурацкий цветок, тот самый, что он схватил тогда в доме ведьмы, – случайно ведь схватил, как первое, что подвернулось под руку, – оказывается, каким-то чудом сохранил ведьмины эмоции в момент смерти. И ладно бы только это! Нет, чертова фиалка еще и запечатлела моральный облик человека, который находился рядом с умирающей и был полон решимости не останавливаться ни перед чем ради достижения собственной цели.

– Он просто взял и убил ее! – всхлипывала Юна. – Убил хладнокровно, ни секунды не сомневаясь! Господи, для него же человеческая жизнь ничего не стоит!

– Но ведь цветок не сказал тебе, кто именно убил твою тетю? – аккуратно уточнил Рик.

– Фиалка не сказала, она и не может! Только сохранила ощущения, намерения... Но Редрик, сам подумай, кто еще это мог быть?

Значит, Юна ничего не поняла. Рик мысленно усмехнулся: правда ведь, Господь на его стороне. Спасибо цветочку – теперь Юна возненавидит Кейдена еще сильнее.

Рик шагнул ближе, крепко обнял ее, притянул к себе, принялся ласково гладить по волосам.

– Не плачь, забудь, – шептал он. – Я с тобой, я никому не позволю тебя обидеть.

– Хотела бы я забыть, – ответила она, по-прежнему всхлипывая. – Хотела бы забыть.

Она подняла голову, посмотрела ему в глаза. Приоткрыла рот, и Редрик невольно засмотрелся на это зрелище, поймав себя на мысли, что форма ее губ кажется лично ему восхитительной, идеальной и просто созданной для поцелуев. Возможно, сейчас самое подходящее время для...

– Ты очень хороший, – добавила Юна. Ты такой хороший, Рик. Знаешь, я бы без тебя... Без тебя бы я... не смогла...

И вдруг дернулась, словно приведение увидела, и испуганно прошептала:

– Кейден...

– Кейден? – с досадой переспросил Редрик. – Юна, милая, не думай о нем. Вот увидишь, всё будет хорошо. Я ведь говорил уже: я с тобой.

– Да-да, – пробормотала Юна в ответ, дрожа всем телом. Казалось, она не услышала его, или, как минимум, не поняла ни слова. – Пожалуйста, Рик, можно, мы отсюда уйдем?

Вздохнув, он согласился. А что еще оставалось?

Они вышли из оранжереи и снова зашагали по аллейке – рядом, бок о бок. Редрику очень хотелось взять ее за руку, но он боялся спугнуть. Юна шла молча, опустив голову и поджав губы. Он решил дать ей время осознать произошедшее – к вопросам поцелуев можно будет вернуться чуть позже.

– Это она, точно! – громко сказал кто-то.

Рик и Юна обернулись. Две девушки – из числа придворных дам – прогуливались по аллейке неподалеку. Юна остановилась, растерянно на них глядя, Рик тоже остановился. Девушки ускорили шаг и быстро с ними поравнялись.

– Чудесная сегодня погода, не правда ли? Кажется, вернулось лето! – заговорили они, перебивая друг друга.

– Да, – едва слышно ответила Юна.

– Ваша светлость, лорд Редрик! Скорее познакомьте нас со своей спутницей!

Рику был понятен интерес этих вертихвосток – слухи о загадочной возлюбленной Кейдена уже несколько дней будоражили весь дворец. Он поморщился – девицы невольно напомнили, что Юна считается официальной фавориткой короля.

– Это леди Юна, – всё же ответил он. – А это – леди Леонора и...

Рик запнулся – забыл, как зовут вторую.

– Глория, – улыбнулась та.

– Мы так счастливы наконец познакомиться с вами, леди Юна! – хором воскликнули девицы.

– Мы уже встречались... – Юна опустила глаза.

– Ох, не будем вспоминать об том досадном недоразумении! – тут же загладели обе вертихвостки, перебивая друг друга.

– Лучше скажите, леди Юна, вам нравится дворец?

– А какое чудесное у вас платье!

– Это госпожа Бриония шила? Она лучшая!

– Вы, конечно, знаете, как вам повезло? К ней записываются в очередь за три месяца!

Юна бросила на Редрика умоляющий взгляд. Он понял намек.

– Простите, дорогие дамы, но мы очень спешим, – прервал он этот поток восторгов. – Еще увидимся.

Рик подхватил Юну под руку и потащил за собой, дальше по аллейке. Неугомонные Леонора и Глория еще долго кричали вслед, как они рады знакомству и как будут счастливы проводить с Юной как можно больше времени.

– Что это было? – спросил Рик, когда они с Юной отошли подальше.

– Я случайно встретила с ними вчера, когда гуляла в парке, – неохотно объяснила она. – Эти дамы приняли меня за воровку и позвали стражу. Олис меня выручил.

– А теперь, значит, пытаются наладить отношения, – хмыкнул Рик.

– Не знаю. – Юна покачала головой.

– Тебе неуютно в здешнем обществе? Кажется, что ты чужая? – уточнил Рик, стараясь придать голосу как можно больше понимания и теплоты.

– Конечно, – буркнула Юна. – А какая же еще? Своя?

Редрик остановился, Юна тоже. Он положил руки ей на плечи и внимательно посмотрел в глаза.

– Хочешь, пойдем гулять в город?

– В город? – удивленно переспросила она.

– Да. Или ты думаешь, что нельзя? Тогда я тебе сразу скажу: со мной – можно.

– Ну... – Юна растерянно улыбнулась, и Рик снова засмотрелся на ее улыбку и ямочки на щеках. – Я не против. Пойдем.

Редрик улыбнулся ей в ответ. Кажется, Юна немного пришла в себя и плакать больше не планирует. Надо будет приложить максимум усилий, чтобы она переключилась с печальных мыслей на что-то позитивное. Пусть именно Кейден ассоциируется у нее с болью, слезами и предательством, а он, Рик, ее единственный друг, станет светом надежды во мраке.

Она полюбит его, пусть не сразу. А братца всегда будет ненавидеть.

Город был большим, богатым, старым. Юна толком не видела его раньше – в тот единственный раз, когда она бежала от Кейдена, ей было не до разглядывания городских красот. А

еще город был ухоженным – мощеные улицы, площади, скульптуры, фонтаны, красивые дома, цветы в окошках и на балконах. Юна вертела головой во все стороны, удивлялась и восхищалась.

– Как красиво и чисто! – не выдержав, воскликнула она.

– О, это только здесь, на главных улицах, – ответил Редрик и пренебрежительно махнул рукой. – Здесь всё вылизывают, да и патрули гвардейцев следят за порядком. Зато на окраинах... А Кейден ничего не предпринимает.

– Хотя может? – уточнила Юна.

– Ну, допустим, задача сложная. – Рик печально кивнул, подчеркивая, что он понимает: правителем быть нелегко. – Однако если не прилагать усилий, то ничего и не получится, верно? Я не критикую, однако есть вещи, которые лично я на его месте делал бы совсем по-другому.

Юна промолчала, не зная, что ответить.

Они проходили мимо одноэтажного домика с низкими окнами, одно из которых было распахнуто настежь. Рик остановился, приложил палец к губам, потом вдруг протянул руку и оторвал у стоящей на подоконнике герани розовое соцветие на коротком стебле.

– Зачем? – ахнула Юна.

– Да я тебя!.. – послышался возмущенный крик хозяйки дома.

Рик засмеялся, схватил Юну за руку и потащил за собой – бегом. Они пронеслись по улице, потом через площадь. Наконец, нырнули в какой-то переулок и остановились, пытаясь отдышаться.

– Не сердись? – улыбаясь, спросил через минуту Рик.

– Зачем же просто так рвать цветы? – расстроилась Юна.

– Я уже в курсе, что тебе каждая травинка дорога, но не смог удержаться! – Рик прижал ладонь к сердцу и подмигнул. – Потому что...

Он вдруг посерьезнел, протянул руку и вставил цветок ей в прическу.

– Ты очень красивая. Не выкидывай его, ладно?

Редрик чуть наклонился к ней, с самым очевидным намерением. Еще мгновение, и он бы ее поцеловал – однако Юна среагировала быстрее, шарахнулась от него в ужасе. Рик вздохнул, демонстрируя, что полон раскаяния.

– Понял, не дурак. Настаивать не смею, – тихо проговорил он. – Извини. Просто... Рядом с тобой... Начинаешь сходить с ума.

Юна смотрела на него, широко распахнув глаза. Что на него нашло, к чему эти намеки? Конечно, Редрик чудесный, добрый, самый лучший. Но целоваться с ним она не может, как бы ни была благодарна за помощь и поддержку.

Потому что она не любит его. Потому что она любит другого и пока не знает, как ей со всем этим справиться...

Цветок в волосах беспокоил Юну, даже в этой малости было что-то тревожное, неправильное. «Просто я не люблю, когда рвут цветы», – напонила себе она. Вынимать его из прически всё же не стала – побоялась окончательно обидеть Редрика.

– Пойдем гулять... дальше? – спросила она взволнованным голосом, пытаясь сменить тему разговора.

– Конечно, – тут же согласился он.

– Что за дурацкий фильм! – сердито пробормотала Ника.

После выхода из кинотеатра вся их компания направилась в сторону парковки, на которой, как только что выяснилось, и Алан, и Ленни оставили свои автомобили. Ника уже с тоской ждала нового раунда переговоров на тему, кто кого подвозит, пытаясь сообразить, какое из двух зол в данном случае выглядит наименьшим. Наверное, лучше сесть в машину к господину

Снобу – по крайней мере, он ничего ей не сделает, пока Даниза рядом... А вот Леннард может распустить руки.

– Фильм как фильм, – пожав плечами, откликнулась Дана. – Типичный тупой боевик, что тебе не понравилось?

– Экшен зачетный, графика шикарная... – поддержал ее Леннард.

– Да при чем здесь графика! – возмутилась Ника. – Сценарий совершенно убогий, любовная линия никакая! Почему главный герой обязательно должен быть таким властным придурком, который только и делает, что принимает решения за героиню? Почему сама героиня обязательно должна быть слабохарактерной?

– Странные претензии, – протянул Алан. – Я, если честно, за сюжетом особо не следил, кажется, даже вздремнул ближе к финалу, хорошо, кресла в зале удобные... Но я всегда считал и считаю, что глупо разносить сценаристов, если фильм просто не подходит тебе по жанру. Да в конце концов, можешь написать лучше – напиши лучше.

Ника поджала губы и скрестила руки на груди. Какой отвратительный намек! Впрочем, вполне в духе господина Я-Лучше-Всех-Разбираюсь-В-Хороших-Сценариях. Давненько он ничего не говорил ей про графоманов.

– Непременно напишу, если будет желание, – стараясь говорить спокойно, ответила она.

– И правильно! – Алан улыбнулся и подмигнул ей. – Ни в коем случае не наступай на горло своим желаниям, пиши! Главное, найти потом хорошего издателя, и всё будет в ажуре.

Это был удар ниже пояса.

– С хорошими издателями нынче напряженка, – сквозь зубы процедила Ника.

– Я бы не стал этого утверждать, – покачал головой господин Сноб.

– Ника, Алан, ну почему вы всё время ссоритесь! – возмущенно воскликнула Даниза.

– Приятель, если ты еще раз обидишь нашу милую коллегу, будешь иметь дело со мной! – грозно проговорил Леннард.

Он подошел к Нике, приобнял ее за плечи и чмокнул в щеку.

– Полегче на поворотах! – резко дернулся Алан, сжимая кулаки.

– Ленни, не надо. – Ника отступила на полшага, выставила перед собой руки. – У меня и так настроение на нуле.

– Ладно, ладно, не сердись, – примирительно улыбнулся главред. – Детка, я же просто хотел тебя поддержать. Хочешь, давай завтра с утра махнем куда-нибудь вместе – только ты и я, идет? А этого злого чувака... – Он усмехнулся и мотнул головой в сторону Алана. – Его мы с собой не возьмем. Чтобы больше он тебя не расстраивал. Я заеду в девять, согласна? Есть один ресторанчик на горе...

«Да что же это такое! – мысленно застонала Ника. – Они издеваются оба?»

– Ленни... – Она покачала головой. – Я устала за последние дни. Я точно не хочу никуда ехать.

– Ну хорошо, отлично, тогда мы можем просто посидеть дома. Примчусь с утра пораньше! Чай, кофе, потанцуем... Во сколько вы с Данизой просыпаетесь?

– Приходи часиков в десять, – ответила вместо нее Даниза, поняв, что подруга уже не знает, что сказать. – Алан, а может, ты тоже придешь? – тут же переключилась она на своего ненаглядного. – О, дорогой! Я тебя очень прошу, приходи!

Ника громко вздохнула. Когда-нибудь это закончится? Почему она должна изо дня в день терпеть общество человека, которого не выносит? Нахмурившись, она одарила господина Я-Знаю-Что-Такое-Хороший-Сюжет-Но-Только-В-Теории упрямым взглядом.

Он должен отказаться. Он просто обязан отказаться. Пусть скажет, что занят. Пусть сошлется на неотложные дела.

– Конечно, Данни, – елеинным голосом пропел Алан, послав Нике ответный упрямый взгляд. – Ты не волнуйся: разумеется, я приду.

Глава 11. О неприятных и приятных встречах

Несмотря на обе неудачные попытки поцеловать эту скромницу, настроение у Рика было отличное. Придет время, и Юна будет делить с ним ложе ночью, сидеть по правую руку от его трона днем и отвечать с охотой и страстью на его ласки в любое время суток. А пока он собирался просто наслаждаться ее обществом, возможностью прикоснуться к ней, будто случайно, а еще держать ее за руку, любоваться ее улыбкой и даже не вспоминать о драгоценном братце, который, по всем расчетам, вернется только завтра к вечеру.

Они снова отправились гулять по городским улицам. С каждой минутой Редрик чувствовал себя всё счастливее – хотелось смеяться, петь, танцевать, летать, забыть старые обиды на судьбу, взобраться на самую высокую гору и оттуда прокричать всему миру, что жизнь прекрасна. Он больше не предпринимал попыток урвать нечаянный поцелуй – раз дама пока не готова, лучше продвигаться медленно. Самое главное сейчас было не утратить ее доверие. Поэтому, а еще потому, что ему было так светло и легко на душе, Рик много шутил, рассказывал веселые истории, читал ей свои стихи, показал несколько простеньких фокусов с монетками и в какой-то момент даже прошелся на руках и сделал колесо – словом, старательно отвлекал свою красавицу от мрачных мыслей.

Юна смотрела на него во все глаза, удивлялась и восхищалась, часто и звонко хохотала, отчего на щеках у нее играли ямочки. Важно было добиться, чтобы она чувствовала себя с ним легко и беззаботно. Когда вернется Кейден, вернутся ее обиды и тоска – прекрасный контраст, который наглядно продемонстрирует этой доверчивой девочке, с кем ей действительно хорошо.

В какой-то момент стало ясно, что гуляют они уже давно и оба проголодались. Рик огляделся: улица, на которую они забрели, находилась довольно далеко от дворца, эту часть города он знал не особенно хорошо и не был уверен в ее безопасности. В то же время, если он предложит Юне на обед вернуться во дворец, возможно, потом она не захочет возобновить прогулку и даже попросит оставить ее одну – а уж этот расклад никак не мог его устроить, потому что он был намерен использовать каждую минуту отсутствия братца в свою пользу.

– Ты не против заглянуть в какое-нибудь местечко, чтобы перекусить? – обратился он к Юне. – Дорогих ресторанов мы тут, боюсь, не найдем, но, например, неплохая харчевня...

– Конечно, не против, – улыбнулась Юна. – Есть и правда хочется.

Они прошли еще немного и на перекрестке двух улиц наткнулись на стоящее чуть в стороне двухэтажное здание с большим двором и длинной приметной вывеской между этажами, которая информировала, что трактир называется «Две дороги».

– Обращение тут, скорее всего, грубоватое, а посетители – простой неотесанный люд, но, надеюсь, нас хоть накормят хорошо, – улыбнулся Рик. – Конечно, мы слишком богато одеты для такого заведения и неизбежно привлечем к себе внимание, но не бойся – если что, я не дам тебя в обиду.

– Я и не боюсь. – Юна тряхнула головой. – Разве я знатная дама, чтобы шарахаться от простых людей?

Внутри было прохладно и немного темно. Низкие деревянные потолки с толстыми балками, большие столы из плохо подогнанных широких досок, длинные лавки без спинок, шумные разговоры, стук деревянных ложек о миски, тяжелые взгляды и небритые квадратные подбородки здешних завсегдатаев – обстановка казалась типичной для такого местечка.

Редрик взял Юну под руку и отвел к свободному столу у окна. Вдруг стало тихо, на них устремились все взгляды. Он мысленно усмехнулся – должно быть, таких важных посетителей этот трактир не видал с момента своей постройки.

– Чего изволите? – спросил подскочивший к ним хозяин.

Помещение вновь наполнилось шумами и разговорами – казалось, все потеряли к ним интерес.

– Пообедать, – ответил Рик.

– Есть баранья похлебка, жаркое и печеная тыква с медом на сладкое. Еще, конечно, хлеб. И выпить найдется.

– Устраивает, – кивнул Рик. – Выпивки не надо, простого чая на травах принеси. И проследи, чтобы миски и ложки были как следует вымыты, а еще чтобы за стол к нам никто не подсаживался. Тогда плачу вдвое.

– Сию минуту, – обрадовался хозяин.

Еда оказалась горячей и вполне вкусной. Пока обедали, Рик заодно развлекал Юну разговорами. Он заметил, что она чувствовала себя здесь совершенно спокойно и свободно. Сам же он, на всякий случай, был настороже.

Задерживаться дольше необходимого в этом мужицком трактире не было смысла, поэтому, как только они оба наелись, Рик махнул рукой хозяину, собираясь расплатиться и поскорее выйти на улицу.

– Один золотой за всё, – скромно сообщил хозяин, бегая глазками.

Редрик хмыкнул, Юна приоткрыла от удивления рот – этот обед просто не мог столько стоить, нахал явно хотел содрать с них втридорога.

Впрочем, брат короля и будущий король не собирался мелочиться, тем более, на глазах у дамы. Рик достал кошель с монетами, вытащил одну, невысоко подбросил. Золотая монета глухо стукнулась о стол, и хозяин молниеносно накрыл ее ладонью.

– Благодарствуйте, господин, – заискивающе улыбнулся хозяин и поспешно сунул свой заработок за пазуху, во внутренний карман поношенного кафтана.

Когда они встали из-за стола, в помещении снова наступила тишина. Посетители проводили их внимательными взглядами. Рик толкнул дверь, они с Юной вышли наружу.

– Мне кажется, или мы здесь никому не понравились? – спросила Юна.

– Думаю, сильно не понравились, – усмехнулся Рик. – Но не всё ли равно? Мы гуляем и хорошо проводим время. Я никому не позволю испортить нам этот чудесный день.

Они вновь зашагали по мостовой, направляясь теперь в обратную сторону, подальше от сомнительных окраин, поближе к дворцу. Улица была безлюдной и тихой – ни людей, ни животных, ни экипажей. Рик, взяв Юну за руку, невольно ускорил шаг – благоразумнее будет выйти поскорее на более оживленную территорию.

– Что-то не так, – вдруг сказала Юна, и в ее голосе не было вопроса, только утверждение.

– Что не так? – невозмутимо спросил он, хотя ему и самому всё меньше нравилась эта дурацкая безлюдная улица.

– Здесь тревожно, – коротко ответила Юна. – Побежали?

В ту же секунду из подворотни им наперерез выскочили двое крепких парней. Рик узнал их сразу – они были в трактире, сидели неподалеку, за одним из ближайших столов.

У одного из них в руках был нож.

Рик и Юна остановились. Юна ахнула и закрыла рот рукой. Рик нахмурился. Ситуация была так себе, хотя он, конечно, справится с недоумками.

– Не спеши-ка, брат, – ухмыльнулся тот, что с ножом. – Ты же слышал, что все люди – братья, и потому должны помогать друг другу? Вот и ты нам помоги – поделись звонкой монетой.

– Прошу тебя, не спорь с ним, – прошептала напуганная Юна.

Он посмотрел на нее, улыбнулся ободряюще. Промелькнула мысль и правда отдать им деньги – разве мало у него денег? Однако он тут же отбросил ее как неприемлемую. Не показывать же себя слабаком перед дамой.

Рик сунул руку за пояс, выхватил из ножен кинжал и принялся ловко крутить его в руках.

– С чего вы взяли, – фыркнул он, – будто я стал бы делиться с братом тем, что принадлежит мне? – Потом повернулся к Юне, прошептал: – Отойди в сторону и будь осторожна.

Дальше события развивались стремительно. Редрик мог бы сказать, что время сначала свернулось тугой пружиной, а после мгновенно распрямилось – и что бы ты ни предпринял, ты уже опоздал. Грабитель с ножом сделал выпад, Рик увернулся. Грабитель замахнулся снова, Рик отскочил в сторону и сам занес руку. Лезвия звякнули друг о друга и разошлись, но Рик, который всю жизнь фехтовал, как Бог, был, конечно, проворнее – отклонился, сделал обманный жест, а когда противник подставился, ловким и эффектным движением резанул ему по тыльной стороне ладони, оставив глубокую и болезненную рану. Грабитель взвыл, согнулся, выронил нож. Рик до кучи пнул скотину ногой в челюсть, грабитель зашатался, заскулил и упал на землю – слабак. Рик наступил сапогом на лезвие, с презрением посмотрел на поверженного врага, шумно выдохнул, обернулся...

И сразу увидел Юну, наткнулся глазами на ее испуганный и одновременно сердитый взгляд. Проклятье! Другой грабитель, на которого Рик во время драки толком не обращал внимания, стоял у нее за спиной, широко расставив ноги и прижав Юну к себе – согнутой в локте рукой он зажимал ей рот, чтобы не кричала.

А в опасной близости от ее горла сверкала сталь.

Выходит, у второй скотины тоже был нож.

– Отпусти ее! Немедленно! – выкрикнул Рик, испугавшись за Юну не на шутку.

– Да щас, – осклабился тот. – Сначала ты отдай свою острую игрушку и кошелек моему брату. Или я перережу ей горло.

– Пусть подойдет, – ровно ответил Рик.

Он слишком хорошо понимал, что дело приняло серьезный оборот. Юна умоляла его глазами о чем-то, только у него не получалось понять ее взгляд. Послушайся их? Не слушай их? Денег, конечно, было не жаль, а вот с кинжалом расставаться не хотелось – никаких гарантий, что грабители не попытаются убить их обоих потом, когда он останется безоружен.

Почему-то стало больно, когда он заметил, что цветок, который был у Юны в волосах, который он сам недавно подарил ей, теперь выпал и лежал на земле, растоптанный грязным сапогом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.